

За возвышение души:
Йехезкель бен Израэль Твердовский

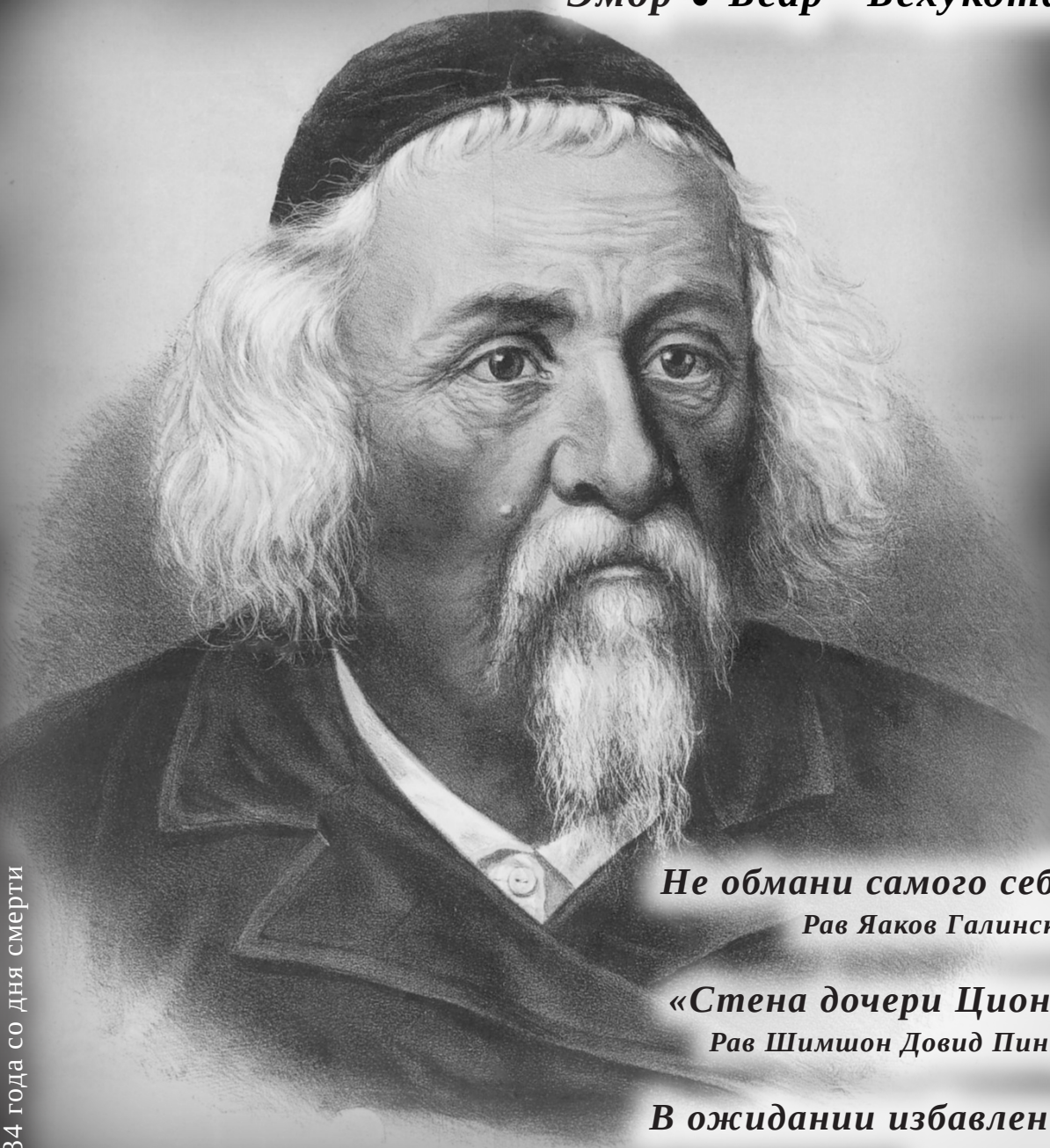
בְּשֵׁם ה' אֱלֹהֵינוּ

№ 327 Ияр 5786

Беерот Цицахк

Эмор • Беар - Бехукотай

Бейт а-Леви – рабби Йосеф Дов Соловейчик,
134 года со дня смерти

Не обмани самого себя!

Рав Яаков Галинский

«Стена дочери Циона»

Рав Шимшон Довид Пинкус

В ожидании избавления

Хафец Хаим

Всевышний с нами даже в изгнании

קרן להחזקת והפצת התורה על שם הגה"צ רב יצחק זילבר זצ"ל • בהנהגת הרב יגאל פולישצ'וק שליט"א

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения
Торы "Беерот Ицхак" имени рава Ицхака Зильбера
под руководством рава Игаля Полищука,
главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Главный редактор
Рав Игаль Полищук

Помощник редактора
р. Ури Рабинович

Авторы, переводчики, составители и корректоры:

**р. Пинхас Перлов, р. Берл Набутовский,
р. Александр Кац, р. Овадья Климовский,
р. Нахум Шатхин, р. Михаэль Гафт,
р. Арье Кац, р. Лейб Нахман Злотник
г-жа Лея Шухман, рабанит Полищук**

ЦЕНА: 15 ШЕКЕЛЕЙ

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА "БЕЕРОТ ИЦХАК"

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B.M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL690125380000000389044

SWIFT: ROALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, имя: כרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты

в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА נדרים פלוס НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal: paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН: +972(0)2674 34 84

ФАКС: +972(0)2678 26 65

Е-MAIL: info@beerot.ru

Получить налоговые льготы в Израиле
можно **только** при пожертвовании по
следующему QR коду:

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ
reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание
не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святыя слова Торы,
оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах)
проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Просьба молиться за выздоровление

Рефаэль Хаим (Либерман) бен Сара

Лея бат Сара

Ревека бат Хая

Рафаэль Хаим Эфим бен Эстер Фира

Эзра бен Сара

Рав Шломо Михоэль бен София Шева

Йосеф бен Двора Вера

За возвышение души

Эмануил бен Шломо Файбел (Любошиц)

Аарон бен Зельман (Залман)

Мойше Хаим бен Шимон (Спектор)

Елена бат Роберт

Цви бен Александр (Коган)

Йеошуа (Сева) бен Яков (Сендерович)

Давид бен Виктор (Махлин)

Мордехай бен Александр (Штейнцга)

Анна Ньюся бат Гилель

Содержание

Недельная глава

3 | **Эмор**

Не обмани самого себя!

Рав Яков Галинский

Подняться на уровень человека

Рав Шимшон Давид Пинкус

5 | **Беар-Бехукотай**

Народ Израиля – рабы Творца

Рав Шимшон Давид Пинкус

Всеvyšний с нами даже в изгнании

Рав Цви Элимелеха из Динова

Еврейское мировоззрение

8 | **Будущий мир**

Рав Авигдор Миллер

9 | **Бейт Элоким**

а-Мабит

13 | **«Стена дочери Циона»**

Рав Шимшон Давид Пинкус

23 | **Уметь сочувствовать!**

по урокам рава Баруха Фрухтера

Еврейский взгляд

16 | **В ожидании избавления**

Хафец Хаим

27 | **Не торопись обвинять**

р. Лейб Нахман Злотник

Наши великие мудрецы

28 | **Бейт а-Леви**

р. Александр Кац

Еврейский дом

31 | **Возвышенный город**

Рабби Менахем Герлиц

Недельная глава

Эмор

Рав Яков ГАЛИНСКИЙ

Не обмани самого себя!

«Не обманывайте друг друга» (Ваикра, 25:17).

После Второй мировой войны мы, уцелевшие из огня головешки, собрались в лагере беженцев на территории Германии. Атмосфера была тяжелой и угнетающей, и мы решили выполнить сказанное последним из пророков: «Тогда стали говорить боящиеся Б-га друг с другом, Всевышний прислушался и услышал их» (Малахи, 3:16) Святой Альших объясняет, что выражение «говорить друг с другом» указывает на то, что люди говорят не только, чтобы укрепить других, но и укрепиться самим.

Я помню, что мы сидели втроем: рабби из Клойзенбурга, рав Гершон Либман и я.

«Я слышал от имени Хафец Хаима, – начал я, – что люди считают, что каждый глупец умен в своих глазах. А мы видим своими глазами, что каждый умный глуп в своих глазах, поскольку позволяет своей субъективности и своим склонностям «подкупить» себя и ослепить свои глаза. Сказано в Торе: «Не обманывайте друг друга». В этой фразе употреблен союз «эт», и мы знаем, что он всегда намекает на какую-то добавку. Так и здесь: это слово намекает на то, что не только ближних нельзя обманывать, но и себя самого тоже!» Рав Гершон добавил: «Даже если не говорить об этом союзе, мудрецы ведь сказали, что *амитеха* (твой ближний, друг) это аббревиатура слов «*им ше-итха*» (с тем, кто с тобой), речь идет о нашей душе. Нельзя обманывать и запутывать ее ложью».

А рабби из Клойзенбурга сказал: «У нас известно изречение рабби Гирша из Риманова: мы знаем, что буквы аин и алеф иногда меняются местами. Если заменить букву аин в слове «*амит*» (ближний) на «алеф», получается слово «*эмет*» – истина. Таким образом, сказано: «не обманывайте свою истину», свою внутреннюю правду. Как сказано и в другом «не лгите друг другу», что можно прочесть с алеф: «не лгите своей истине».

И те, и эти замечательные слова имеют одно и то же значение.

Как-то раз рав Шах упомянул коммента-

рий Гемары на сказанное у пророка Ирмияу (9:11-12): «Кто так мудр, что поймет это? А тот, кому говорили уста Б-га, пусть поведает (нам): за что погибла страна – засохла, словно пустыня, где не ходят люди? И сказал Б-г: «За то, что оставили Тору Мою, которую Я дал им, и не слушались Меня, и не шли по (установлениям) ее»». В трактате «Бава Меция» (85а, а также Недарим, 81а) говорится, что этот вопрос (кто так мудр, что поймет это?) был задан мудрецам, и они не смогли ответить. Потом его задали пророкам – и они тоже не смогли ответить. После этого спросили ангелов – но и они не смогли ответить. Пока Сам Всевышний не дал ответ: «И сказал Б-г: «За то, что оставили Тору Мою, которую Я дал им...», что не говорили благословение на Тору перед ее изучением (и тем самым показали, что это не такой уж важный для них подарок – Раши). См. подробнее у рабейну Йоны и Баха (Тур Орах Хаим, 47).

Как бы то ни было, это был такой тончайший недостаток, что ни мудрецы, ни пророки, ни ангелы не смогли его понять, только сам Всевышний раскрыл нам его.

Я пришел в недоумение: так что же от них хотели, от того поколения? Если и мудрецы, и пророки, и ангелы не поняли, за что была разрушена страна, они не видели, в чем провинился народ Израиля, не нашли никакой ошибки; если вообще никто не видел, что есть здесь некое тончайшее пренебрежение Торой и снижение ее статуса, так и люди этого не понимали!

Но отсюда мы видим – и когда я понял это, ощутил, как будто стены рушатся на меня! – что да, мудрецы могут не понимать, пророки могут не знать, ангелы могут не постигать – но сам человек будет знать это! «Сердце (человека) знает, блага ли оно желает или зла» (Санедрин, 26а).

Так сказал и Саба из Слободки: «Мы не имеем ни малейшего представления, кем был Первый человек до греха, о котором Сам Всевышний свидетельствовал, что он был прилеплен к своему Создателю. Мы понятия не имеем, какие расчеты он сделал

прежде, чем поел от Древа Знания, ведь дурного начала в нем еще не было! Мы знаем только одно: «Ангелы-служители спросили Всевышнего: «Владыка мира, за что ты наказал смертью Первого человека?» (Шаббат, 55б) Это доказывает, что даже возвышенные ангелы не поняли, в чем заключается его грех, таким тонким он был! Да и он сам не понял, он считал, что поступил правильно. (Как объяснил Саба из Новардока

в начале книги «Ступень человека», что Адам считал, что сказанное Всевышним было не прямым запретом, а лишь хорошим советом не впускать в себя зло и избежать испытания, или по другим причинам).

Однако мы видим, что пусть ангелы не поняли, но сам человек в глубине сердца знает правду! Так что можно требовать от него – и требуют от него – чтобы он не обманывал сам себя!

Рав Шимшон Давид ПИНКУС

Подняться на уровень человека

«Принесите новый дар Всевышнему» (23:15)

В духовной жизни человека в этом мире могут быть две ступени. Первая – совершенство жизни в рамках природы. Каждый человек способен построить духовное совершенство несмотря на то, что он находится в материальном теле. Правда, его качества характера и склонности будут тянуть его в сторону физических страстей, но он в состоянии справиться и преодолеть эту тягу, и из «дикого осленка» достигнуть уровня «родится человек» – совершенный человек, для которого главное в жизни – служение Всевышнему.

Однако более высокая ступень – это когда человек соединяется со Всевышним и Его Торой, поднимается в мир Творца, и живет в материальном мире, но при этом не подвержен его влиянию. Этот уровень зависит не от физической возможности, а от помощи Свыше. Выход за границы этого мира возвышает человека, и тогда он в состоянии достигнуть уровня, когда «будет видеть без глаз и слышать без ушей», как сказано в книге «Обязанности сердец» (Врата «Самоанализ», гл.3), где автор описывает совершенного человека.

Обе эти ступени существуют в человеке, живущем в физическом теле, в рамках жизни. Физическому телу требуется сила, оживляющая его – это пища, которую мы едим. Хлеб – это основа существования тела. Без еды человек не в состоянии функционировать, как следует, и уж тем более, голова не может ясно соображать. Мы, слава Б-гу, никогда не чувствовали, что такое настоящий голод, но известны истории о людях, которые были вынуждены существовать в длитель-

ном голоде, день за днем, и они достигали полного изнеможения.

В куске хлеба заложена искорка жизни. Конечно, под словом «жизнь» можно подразумевать разные вещи. Есть жизнь возвышенного человека, а есть жизнь животного. Человек питается человеческой пищей, а животное – пищей, подходящей ему. И человеку, и животному требуется еда для существования, однако есть здесь большая разница. Животное ест ячмень, который подходит для его питания, и наклоняется к еде. Человек же ест пшеницу, которая подходит ему для питания, он поднимает пищу к себе и кладет в рот.

Заповедь приношения омера – принести ячмень на следующий день после начала Песаха. Когда народ Израиля родился в Песах, они еще находились в рамках материальной жизни, и им требовалось существование внутри природы. Когда они покинули материальный, грубый, полный духовной нечистоты мир Египта и вошли в мир Всевышнего, они должны были принести «новое приношение» ячменя. Они должны были принести «хлеб» животного, а именно – жизнь по природе, и в ее рамках освятить себя и духовно подняться. Отсчет семи недель – семь умножить на семь, это духовный подъем в рамках природы, до пятидесятого дня, который и является абсолютным совершенством человека, живущего на человеческой еде – пшенице.

Духовная работа дней отсчета омера – это поднять материального человека с уровня «пищи животного» до уровня «человеческой пищи». В эти сорок девять дней человек поднимается над природой и достигает уровня жизни высшей святости.

БЕАР

Рав Шимшон Давид ПИНКУС

Народ Израиля – рабы Творца

«Ведь Мне сыны Израиля рабы, они Мои рабы, которых Я вывел из земли Египетской» (25:55)

В этом стихе Всевышний сообщает нам: «Мне сыны Израиля рабы». Знайте! До сих пор вы были рабами фараона: «мы были рабами фараона в Египте» (Дварим, 6:21), и Я пришел, но не освободил вас, не сделал вас вольными людьми, а приобрел вас Себе в рабы. С этого момента Вы стали Моими рабами. То же рабство, в котором вы были у фараона, будет теперь у Меня.

Прежде всего, нужно понять, что такое «раб».

В наше время рабства не существует, но мы можем представить себе, о чем речь. Смысл понятия «раб» – это абсолютное подчинение хозяину. У раба нет ни дня, ни ночи, нет у него выходного дня, нет отдыха, нет ничего для себя.

Как-то раз я участвовал в помоле пшеницы для пасхальной мацы. Мне дали молоть на жерновах, это очень тяжелая работа. Через несколько минут я утомился, силы кончились. Я оставил жернова и попросил друга сменить меня. Это – свободный человек.

У раба же все совсем по-другому: над ним стоит надсмотрщик, и если раб хоть на секунду расслабляется – тут же бьет его и кричит: «Если не продолжишь работать, получишь еще удар!» Если его ловят на том, что он взял еду без разрешения – снова бьют! Наступает ночь, раб хотел бы пойти домой, но какое там! У него вообще нет понятия «дом». Это – раб.

Так говорит нам Всевышний: «Вы – Мои рабы!» Вы не хозяева самих себя, вы не можете делать, что вам взбредет в голову. Я решаю, где вы будете спать и что есть. Есть Тора, и в ней есть «палка» – не палка фараона, а палка, которая называется «Геином». Но есть в ней и то, что называется «вечность».

Мы рабы Всевышнего, благословен Он. В этом и заключается суть выхода из Египта.

Что такое «свобода»?

Однако тут возникает большой вопрос: каждый день мы говорим в молитве «Вывел

Свой народ Израиль на вечную свободу». Да и в Пасхальной Агаде мы говорим: «поэтому мы обязаны благодарить... за то, что Ты вывел нас из рабства на свободу». И во многих других местах упоминается свобода. Так мы свободные люди или рабы?

Ответ очень прост.

На что это похоже? Во всем мире считается, что тюрьма – это наказание. Если мы возьмем человека и поместим его в тюрьму, условия в которой подобны пятизвездочной гостинице – все блага, какие пожелаешь. Он может выбирать любую еду, у него есть красивая квартира и мебель, только одно запрещено: выйти наружу. Это все равно будет тяжким наказанием.

Почему?

Возьмем, скажем, петуха: он сидит себе в курятнике, гуляет по двору и радуется жизни, всем доволен. А человека запереть – это страшное, тяжелое наказание. Почему оно настолько тяжело?

Ответ вот какой. Всевышний создал человека таким образом, что он как бы заполнял собой весь мир – от одного конца до другого. Запереть человека в четырех стенах противоречит его бытию! Это подобно человеку, который вынужден все время держать руки вверх – он просто не выдержит, это противоречит его существованию. У петуха вся его жизнь – курятник и двор, это его действительность. А человек охватывает весь мир, и это его действительность.

Возьмем энергичного неумного ребенка, который ни секунды не может посидеть на месте. Когда он едет в машине, он способен часами сидеть, приклеившись к окну. Что случилось? Как он в состоянии сидеть на месте столько времени? Очень просто: он видит новые вещи, новые места! Он охватывает мир, он покоряет его!

Это самое прекрасное для человека. Есть люди, которые чувствуют необходимость поехать на другой конец мира, хотя они не видели немало мест в их собственном городе. Но человек ощущает тягу к дальним поездкам, потому что это его реальность.

Человек должен находиться от одного конца мира до другого. Он обязан знать, что

происходит на другом конце мира. Там война? Забастовка? Он обязан знать. Если сегодня газета не пришла, он просто не человек. Что случилось? Его заперли в курятнике, он уже не чувствует себя человеком.

Давайте представим себе человека, которому говорят: ты можешь идти, куда хочешь, но есть одно место, куда тебе нельзя: ни в коем случае не поднимайся на Луну.

Он будет чувствовать себя вполне спокойно, на Луне у него нет никаких дел. Это не его мир. Если мы ограничим человека, запретив ему мир, который не имеет к нему отношения, его это не будет беспокоить. Однако если ограничивают и сужают его мир – это самые великие страдания для него.

Рабство у фараона и рабство у Всевышнего

«Мы были рабами у фараона в Египте», и это рабство было страшным и ужасным. Это было рабство, противоречащее реальности человека. Там, в Египте, нас заперли «в курятнике».

Приходит Всевышний и говорит: знайте, Я не освобождаю вас, а перевожу вас в Свое рабство. Вы будете подчинены Моей Торе, Моим заповедям, это рабство!

Однако есть невероятная разница между рабством Творца и рабством у фараона: рабство фараона противоречило человеческой природе. Зачем работать на фараона? Если я уже тяжело тружусь, лучше буду работать на себя. Но если это рабство Всевышнего – это самое чудесное и прекрасное место в мире. Мы свободные люди, потому что это наше естественное место, туда мы и принадлежим.

Представьте себе, что я говорю человеку: «Я тебя поработаю! Я разрешаю тебе кушать только то, что ты хочешь, идти туда, куда хочешь, делать то, что хочешь. Но тебе строго-настрого запрещено делать то, чего ты не хочешь!»

В каком-то смысле это рабство, но на самом деле этот человек свободен!

Всевышний говорит человеку: Ты у Меня в рабстве, а именно, тебе разрешается делать только то, что написано в Торе.

Это и есть свобода, ведь по природе своей человек живет в мире Творца, и это самый замечательный мир, какой только есть. Ведь заниматься Торой – это самое великое наслаждение для человека.

Однако если человек желает убежать от бремени Торы и думает, что он свободен делать все, что ему захочется, Всевышний как бы напоминает ему: знай, что у тебя есть Хозяин! Ты раб, ты не свободен. Ты был в плену у египтян, и Я приобрел тебя, чтобы сделать Своим рабом.

Это первый фундаментальный принцип Торы.

Раб царя – царь

Моше рабейну был евреем высочайшего духовного уровня, самого высокого, какой есть, и Всевышний называет его «раб Мой, Моше». Такое рабство – это самое сладкое и хорошее, что может быть в мире.

Сказано в Мидраш Танхума (96): «Раб царя – царь». Раб царя гуляет там, где гуляет царь, ест то, что ест царь. Нет лучшего вида рабства, чем быть рабом царя – но, тем не менее, это рабство.

Однако, как мы уже говорили, это самое лучшее рабство, которое может быть – ведь здесь нас «запирают» в нашем собственном мире. Здесь начинается Тора, и следует помнить это. Это и есть выход из Египта. Это и есть его еврейское объяснение.

А как мы объясняем понятие бен Тора? Сказано в Теилим (68:7): «(Б-г) освобождает узников от оков». Наши мудрецы объясняют: «Узники – это не кто иные, как мудрецы Торы, которые предают себя Торе, Мишне, Мидрашу, законам и Агадот». (Мидраш «Тана де-би Элияу, гл. 25). В прежние времена были мудрецы Торы, которые добровольно помещали себя в заключение. Праведники, подобно святому Аризалю, строили районы, делали себе «тюрьму», в которую входили люди, отдалившиеся от мира, им помогали с пропитанием, и они посвящали учебе пятнадцать лет.

Будучи евреями, мы должны понимать, что мы не свободные люди. Мы все рабы Творца. Но когда мы вдобавок еще и бней Тора, это значит, что мы находимся в заключении. И это заключение – самое чудесное и сладкое, что человек может найти в жизни. Ведь если не быть в этом заключении, то есть и другая темница, которую Ибн Эзра называет так: «Знай, что все люди – рабы мирских страстей» (Бемидбар, 6:7) Причем эти виды темниц тяжки и горьки. Слава Б-гу, мы, сидящие в доме учения, не знаем, насколько

узы страстей злы и горьки, и порой нам даже кажется, что это довольно приятно.

Мы должны знать истину: нас не освобождали! Мы не свободны делать все, что нам заблагорассудится. Это самое главное. У еврея, который ощущает, что у него есть свободный выбор, учиться или бездельничать, молиться или не молиться, отсутствует самое основное и фундаментальное в еврействе!

Если человек встает утром, накладывает тфиллин и ощущает, что ему полагается за это награда – он не настоящий еврей. Мы должны помнить, что мы находимся в рабстве и обязаны выполнять заповеди, как раб обязан выполнять приказы хозяина. Это рабство относится не только к тфиллин, цицит и мезузе, а ко всем сферам жизни. Именно это

мы имеем в виду, говоря «память о выходе из Египта».

Это одна из великих основ иудаизма: «Сыны Израиля – Мои рабы». Даже когда мы вышли из египетского рабства, мы остались рабами, мы не получили освобождения, мы только сменили хозяев.

Однако принципиальная разница была между рабством в Египте и рабством у Творца: египтяне заставляли нас делать вещи, противоречащие нашей природе, а Всевышний как бы «закрыв» нас в нашем мире, так что само собой «по-настоящему свободен лишь тот, кто сидит и занимается Торой», поскольку это и есть наш мир, и отсюда мы черпаем все свои жизненные силы.

Перевод «Недельные главы»: г-жа Л.Шухман

Из книги «АГРА ДЕ КАЛА» рава Цви Элимелеха из Динова

Всевышний с нами даже в изгнании

«А земля не будет продана навсегда, ибо Мне принадлежит земля, ибо пришельцы и поселенцы вы со Мной».

Следует понять эти святые слова. Ведь, как учат наши мудрецы, стих говорит о запрете не возвращать поле его изначальному хозяину в Йовель. Зачем же говорит Тора в объяснение этому «ибо Мне принадлежит земля», и еще «ибо пришельцы и поселенцы вы со Мной»? Если стих говорит человеку, что не он – хозяин на земле, то почему же написано «поселенцы», точнее было бы сказать – «пришельцы»? И почему написано «со Мной», а не, к примеру «у Меня»?

Кажется мне, что, хотя все слова Писания следует понимать буквально, они заключают в себе и намек. Всевышний обещает нам, что и во время изгнания «земля не будет продана навсегда». То есть, хотя другие народы, в силу наших великих грехов, владеют ею, земля не будет «продана» навсегда. «Ибо Мне принадлежит земля» – обитель Моя только в ней.

«Ибо пришельцы и поселенцы вы со Мной» – и когда вы – пришельцы, и когда вы – поселенцы – вы со Мной. Когда вы поселенцы в Святой Стране – Я с вами, и когда вы –

пришельцы в чужой земле – Шехина (Присутствие) Моя с вами в изгнании. И поэтому «земля не будет продана навсегда».

Теперь можно понять и сказанное в мидраше («Торат Коаним»). «"А земля не будет продана навсегда" – безвозвратно, "ибо пришельцы и поселенцы вы со Мной" – довольно рабу быть, как господин его». И комментаторы затруднились найти объяснение этих слов. Однако очевидно, что в этом – обещание евреям в изгнании. Чтобы не сказали мы, не дай Б-г: «Пропала надежда наша, прошли все сроки, а наша опустошенная Страна в руках тех, кто пограл волю Небес». И в этом обещание: знайте, что со Мной вы, сыны Израиля. Земля не будет продана навсегда, безвозвратно. Мне принадлежит Земля – как оставлю Я ее в руках язычников? И пусть не тревожит вас продолжительность изгнания – довольно рабу быть, как господин его. Когда Я обитаю в Стране – вы поселенцы со Мной. Когда же Я – будто пришелец в изгнании, то и вы – пришельцы со Мной. Примите же это с любовью и ожидайте Избавления. Довольно рабу быть, как господин его!

Подготовил рав Михаэль Гафт

Будущий мир

Рав Авигдор МИЛЛЕР

Глава 4. Райский сад

11

В чем разница между Ган Эденом и Будущим Миром?

Ответ заключается в том, что Ган Эден – это часть Будущего мира, но не весь. Будущий мир включает в себя ещё одно место – Геином. Да, Геином тоже относится к Будущему миру. Однако, когда мы говорим о Будущем мире, мы обычно имеем в виду Ган Эден. Все праведники находятся в Будущем мире. Но нечестивцы тоже там – только в другом «отделе».

12

В чем заключается наслаждение Будущего мира?

«В Будущем мире не едят и не пьют... но праведники восседают (пребывают) с коронами на головах и наслаждаются сиянием Божественного Присутствия» (Брахот 17а). Наслаждение Будущего мира заключается в созерцании сияния Шехины. Постигать Всевышнего – это и есть Будущий мир.

Не просите меня объяснить, какое именно удовольствие испытывают от созерцания сияния Шехины. Но это и есть описание Будущего мира. Праведники будут сидеть и никогда не устанут. Видеть Всевышнего, созерцать великолепие Его Присутствия – это высший источник радости и счастья.

Талмуд (Брахот 34б; Санхедрин 99а) приводит, что есть две вещи, которые никогда не видел глаз пророка: Будущий мир и Всевышнего. Если две вещи приравнены друг к другу, то они равны. Поэтому Будущий мир и Всевышний едины. Поскольку Будущий мир и Всевышний едины, наслаждение в Будущем мире бесконечно, как бесконечен Всевышний. Нет большего счастья, чем это, потому что ничто не превосходит Всевышнего.

Рамбам (Законы Раскаяния 8:2) говорит, что корона, которую праведники носят в Будущем мире, созерцая Шехину, – это корона познания. В будущей жизни мы обнаружим, что нет удовольствия, равного постижению. Это наслаждение настолько велико, что одна минута превзойдёт все радости этого мира (Авот 4:17).

Если вспомнить все счастливые моменты и удовольствия в этом мире, они не сравнятся даже с минутой наслаждения в будущей жизни.

Когда вы идёте по зданию ООН, вы слышите, как дипломаты говорят на французском, русском, китайском и других языках, которых вы не понимаете. Это вызывает разочарование. А потом вам дают наушники, в которых всё переводится, и мир становится понятным. Точно так же Всевышний даёт нам возможность в этом мире приобрести «наушники» – инструмент, чтобы понять и оценить дар Будущего мира. Эту корону постижения можно приобрести только в этом мире и только благодаря правильному поведению и изучению Торы. В ООН вам предоставляют наушники. В Будущем мире вы должны принести свои собственные.

В Будущем мире наслаждение постижением пропорционально усилиям, которые вы приложили, чтобы обрести это понимание в этой жизни. Изучая слова Всевышнего в этом мире, вы создаёте основу для наслаждения в Будущем мире. Это удовольствие, с которым ничто не может сравниться. Чем дольше вы созерцаете, тем глубже ваше наслаждение. Вот что значит Будущий мир.

Будущий мир – это приближение к Всевышнему, возможность созерцать сладость Его Присутствия. Это и есть высшее счастье. Вы можете спросить: «И это всё?» Да, этого достаточно. Нет ничего большего. Самая большая радость, которую может постичь человек, – это радость постижения Всевышнего. Чем больше вы смотрите, тем сильнее восхищение. Радость настолько велика, что человек не в силах вынести её, но Всевышний даёт праведникам особую силу, возможность постижения, оставаясь в живых.

13

Можем ли мы испытать радость от созерцания Всевышнего в этом мире?

Когда Моше попросил: «Покажи мне славу Твою», Всевышний ответил: «Никто не может увидеть Меня, пока живет» (Шмот 33:18-20). Это величайшее желание души и тайна беспокойства человеческого духа в

этом мире. Царь Давид сказал: «Душа моя жаждет Тебя, плоть моя стремится к Тебе» (Теилим 63:2). «Одного я прошу у Всевышнего, и к этому стремлюсь: пребывать в доме Всевышнего все дни моей жизни, созерцая красоту Его» (там же, 27:4). «Душой моей я ищу Тебя ночью; духом моим я взываю Тебя на заре» (Йешаяу, 26:9). «На ложе моем ночью я искал Того, Кого любит душа моя; искал Его, но не нашел» (Шир а-Ширим 3:1). Когда Моше просил: «Покажи мне славу Твою» (Шмот 33:18), он выразил желание каждого еврея.

Всевышний часто обращался к Моше в последующие годы. Перед дарованием Торы Моше поднялся на гору к Всевышнему (там же, 19:20), а затем провел там сорок дней (там же, 24:18). И все же, сколько бы он ни видел славу Всевышнего, ему хотелось больше. Это объясняется извечной жаждой души, которая никогда не насытится, пока не узрит истинную славу Всевышнего.

Хотя Моше воспринимал Всевышнего глубже, чем кто-либо из живших, его просьба увидеть всю славу Всевышнего не была исполнена. «У пророков не было видения Будущего мира» (Рамбам, Законы тшувы 8:7). Это значит, что даже Моше не мог полностью постичь славу Всевышнего при жизни. Моше видел Всевышнего лицом к лицу (Бемидбар 12:8), слышал Его голос снова и снова, был свидетелем Его чудес. И все же Всевышний скрыл Свою истинную славу даже от величайшего пророка, самого совершенного человека.

Из этого мы узнаем: хотя никто не может

увидеть истинную славу Всевышнего при жизни, каждый должен трудиться всю жизнь, чтобы все больше осознавать Его. Мы обязаны прилагать усилия. Даже величайшие из людей должны понимать: нет предела этим усилиям. Мы призваны вечно приближаться ко Всевышнему, познавая все больше о Нем и Его путях. Как бы ни была велика мудрость человека, он никогда не завершит поиск еще большей мудрости в путях Всевышнего и Его атрибутах.

Здесь же, хотя я не стану углубляться, лежит и тема молитвы. В «Ховот а-Левавот» упомянуты пять целей молитвы. Я коснусь лишь одной – стремления ко Всевышнему, единению с Ним.

Молитва – это возможность обратиться ко Всевышнему напрямую и произнести великое слово: «Ата – Ты». Не самонадеянно ли это? Как мы можем дерзнуть сказать Всевышнему, Царю царей, «Ты»? И как Он может нас услышать? На самом деле, в этот момент Он обращает на нас внимание и слушает.

Молитва – это возможность выразить стремление к Будущему миру. Чем больше человек проводит времени в молитве, совершенствуясь, беседуя со Всевышним, тем больше он готовится к великому событию – радости созерцать присутствие Всевышнего.

Результаты такого пути поистине велики!

Продолжение следует.

Перевод: рав Б. Набутовский

Благодарим рава Цви Патласа и издательство «Пардес» за предоставленные материалы

Бейт Элоким

Рабби Моше бен Йосеф из Терани (А-МАБИТ)

Раздел «Тфила»

Глава 14.

Поскольку молитва – это просьба о том, в чем нуждается человек, необходимость в ней вызывает вопрос. Ведь основное определение молитвы таково: это просьба к Б-гу о том, что нужно человеку и при этом недоступно ему. И если так, то почему Всевышний лишает человека того, что ему нужно? Он ведь сотворил его, почему же человеку приходится молиться о своих нуждах? Ведь

[известно положение, согласно которому] в день, когда человек рождается, вместе с ним в этот мир поступают средства к его существованию, будь он беден или богат.

Об этом говорил рабби Ицхак от имени рабби Ами в трактате «Нида» (глава «А-мапелет», 31): когда мальчик приходит в мир, с ним приходит и его хлеб, на что намекают буквы слова «мужчина» (захар, можно читать как *зе кар* – «это буханка»). И написано (Мелахим II, 6): «И устроил им большую трапезу» (*кара*). Женщина (*некева*) приходит в мир с пустыми руками, пока не

скажет: «Мне не дают есть», как написано (Берешит, 30): «Назначь (*наква*) свою плату мне, и я дам ее». И Раши объяснил: «С пустыми руками [*в оригинале написано «чистая»*]» – то есть без ничего, как говорят: «такой-то вышел чистым от [*имеется в виду – лишился всех своих*] средств». «Пока не скажет: «Мне не дают есть»» – пока не узнает, как молиться. «Девочка» – она должна проговорить и разъяснить [*в чем нуждается*], как в стихе «назначь свою плату» – соответственно толкуется и слово «женщина». Видно, что женщина, зависящая от мужчины, нуждается в молитве о своем пропитании.

Но мужчина с момента рождения получает свое пропитание, много ли, мало ли, и также все другие необходимые ему потребности. Если так, почему же человек должен молиться о вещах, необходимых для его существования в этом мире, особенно о вещах, которые следуют за его природой с момента рождения? Почему его лишают этих вещей, чтобы он молился о них, если он праведник?

Как говорится в Талмуде (Йевамот, 64): «Сказал рабби Ицхак: почему наши праотцы были бесплодны? Потому что Всевышний жаждет молитв праведников». Видно, что Он изначально создал их от природы неспособными к деторождению, чтобы они были вынуждены молиться Ему.

Кроме того, нужно понять само это высказывание, что «Всевышний жаждет молитв праведников», ведь праведники молятся каждый день – утром, днем и вечером (Брахот, 26). И наши праотцы были теми, кто установил молитвы – утреннюю (*Шахарит*), слепопуденную (*Минха*) и вечернюю (*Арвит*), до того, как стали нуждаться в этом.

Как написано (Берешит, 23): «И встал Авраам рано утром (и отправился) на место, где он стоял [*то есть на то место, где он накануне молился*]», и это было до рождения Ицхака. И Писание здесь сообщает, что он молился в тот день на том же месте, где он молился и в другие дни. Видно, что с того момента, как он узнал своего Создателя, он молился Ему. Также Ицхак «вышел молиться в поле», откуда мы учим, что он установил молитву Минха (Брахот, 26), и это происходило еще до того, как он был вынужден молиться за свою жену из-за ее бесплодия. Также Яаков молился на пути в Харан, значит, праотцы установили молитвы и молились

каждый день – почему же тогда говорится, что Всевышний жаждет молитв праведников?

Я думаю, что дело в следующем: праведники, как правило, молятся за других людей своего поколения, а не за себя, потому что сами они довольствуются малым. Они молятся о людях, прося Всевышнего, чтобы Он направил их к Своему служению и дал им пропитание с избытком, чтобы у них было место и возможности для стремления к исполнению хотя бы одной заповеди, и чтобы они не гонялись за суетой.

Как сказано (Таанит, 24) о рабби Ханине бен Доса: «Весь мир питается благодаря Ханине, Моему сыну, а ему достаточно одного *кава* [*малая мера объема*] плодов рожкового дерева в неделю». Видно, что все его молитвы были за его поколение, а не за себя, потому что если бы он молился за себя, то его бы услышали с первого раза, ведь когда жена упрашивала его и он помолился о минимальном недостатке, благословение сразу же сошло с небес, и он вновь помолился, чтобы его забрали (там же, 25). Мудрецы сказали об этом: «Учили: последнее чудо больше первого, потому что с небес дают, но не забирают».

Стоит пояснить, что он думал до того, как молился, чтобы ему дали из того, что было припрятано для него для будущего мира, как сказала ему его жена: «Проси о милосердии, чтобы дали тебе что-то из добра, которое припрятано для праведников для будущего мира», а потом он молился, чтобы это забрали [*то есть, почему он изменил свое решение*]. И также надо объяснить то, что сказано: «не забирают» – почему бы не взять и не вернуть то, что дали, туда, откуда оно было взято?

Можно сказать так: то, что сказала ему его жена «из добра, что припрятано для праведников», не относилось к основному вознаграждению за заповеди, так как вознаграждения за заповеди в этом мире нет, а лишь к плодам вознаграждения за заповеди, как сказано (Пеа, гл. 1): «Вот вещи, которые человек делает и вкушает их плоды в этом мире, а основная награда сохраняется для него для будущего мира». И праведники, такие как рабби Ханина бен Доса, не хотели получать выгоду от этого мира, даже от плодов вознаграждения за заповеди. И когда рабби Ханина понял, что у него нет выбора, так как жена буквально вынудила его просить, он просил лишь из тех плодов, которые могут быть съедены

в этом мире. Когда же он увидел, что его сидение, предназначенное для будущего мира, чтобы находиться среди прочих праведников, лишилось одной ножки, он понял, что то, что ему дали, было не из плодов вознаграждения за заповеди, а из основной награды, так как это сильно повредило его месту в грядущем мире. Поэтому он снова стал молиться Всевышнему, чтобы это забрали обратно.

И поскольку Всевышний счел его молитву неуместной – пусть она и относилась только к плодам от награды, которые он хотел взять из припрятанного ему для будущего мира, – в соответствии с тем высоким благочестием, которое рабби Ханина проявлял до этого дня, – Всевышний показал ему, что это было дано из самого вознаграждения, чтобы он вторично помолился Ему о возвращении этого. Даже если это были плоды вознаграждения за заповеди, так как они уже были соединены с основным вознаграждением, рабби Ханине не подобало молиться, чтобы «съесть» эти плоды в материальном мире. И поэтому ему было показано, что это наносит урон его награде в Будущем мире, в виде третьей ножки столика, без которой он не может стоять. Поэтому он снова помолился, чтобы Всевышний забрал золото обратно.

И последнее чудо было больше первого, потому что плоды вознаграждения за заповеди даются в этом мире, как мы учили в мишне: «Ест их плоды в этом мире», но обратно наверх их не забирают, чтобы припрятать там для будущего мира. И теперь, когда их спрятали из-за его большой праведности, и он пожелал воспользоваться этими плодами, его молитва о том, чтобы потом их вновь спрятали для будущего мира, не должна была быть принята. Однако ради него было сотворено великое чудо. Если бы его просьба касалась основного вознаграждения за заповеди, последнее чудо не было бы больше первого, так как и первое было бы невероятно большим, ведь в этом мире нет награды за заповеди, и ее не дают, но забирают, чтобы припрятать для Мира грядущего.

По поводу ножки из золота нужно сказать, что это не была настоящая ножка стола из Высших миров, ведь там нет материи. Но Всевышний чудесным образом создал в доме рабби Ханины ту золотую ножку, а в форме ножки она была сделана, чтобы показать ему, что в том умозрительном «столе»,

который есть у него в Высших мирах, он [*своей молитвой и последовавшим чудом*] причинил ущерб величиной в треть стола.

Откуда же нам известно, что просил рабби Ханина только плоды, а не само вознаграждение? На это указывает то, что именно сказала ему жена: «Проси о милосердии, чтобы дали тебе что-нибудь» – слово «что-нибудь» означает нечто незначительное, и это плоды по отношению к основному вознаграждению.

Таким образом, видно, что все молитвы праведников и их желания – о людях их поколения, а не о себе, подобно молитвам наших праотцов Авраама, Ицхака и Якова об их детях. А сказанное, что Всевышний жаждет молитв праведников, имеет в виду желание, чтобы они молились о себе, так как все их молитвы только о других. Как сказано (Хулин, 60б) о рабби Нахмане бар Папе: у него был сад, он посадил в нем семена, но они не проросли. Он помолился, пошел дождь, и они проросли. Он сказал: «Об этом говорил рабби Аси, что Всевышний жаждет молитв праведников». Видно, что это высказывание означает, что Всевышний жаждет молитв праведников об их собственных нуждах, ведь о других они и так молятся каждый день.

О «жажде» Всевышнего – мудрецы должны были это объяснить, потому что возникает вопрос о самом положении, когда праведники молятся за себя и их молитвы принимаются. Почему Всевышний задерживает исполнение их просьб до их молитвы, так что им приходится молиться об этом? Понятно, что для обычных людей, не являющихся праведниками, молитва необходима и обязательна, потому что без нее они не достигнут желаемого из-за недостаточной их готовности к этому. Но когда они молятся Б-гу и пробуждают свое сердце к тшуву – раскаянию и самоисправлению, то Всевышний их тшуву. Но ведь с праведниками не так, потому что они не добавляют ничего своей молитвой, кроме исполнения самой заповеди о молитве. Ведь всю свою жизнь они заняты *тшувой* (раскаянием) и добрыми делами. Поэтому их молитва о собственных нуждах кажется излишней, и, казалось бы, было бы правильно, если Всевышний посылал бы им все необходимое и до того, как они начнут молиться. Поэтому наши мудрецы сказали, что Всевышний

жаждет молитв праведников, имея в виду, что и без молитв Он удовлетворил бы их нужды, и только потому, что Он жаждет, чтобы праведник молился Ему, просил у Него о своих нуждах и исполнял Его волю, Он не удовлетворяет нужды праведника, пока не услышит, как он молится о своих нуждах или о спасении во время бедствия. И этим Он увеличивает его награду.

Но тем, кто не находится на уровне праведников, молитва необходима для исполнения их желаний и нужд, для того чтобы они открыли свое сердце к полной тшуве перед Ним. И по этой причине Всевышний удерживает у тех, кто не готов к Его служению, то, что им положено и было приготовлено с момента их прихода в мир, чтобы они пробудили свое сердце к тшуве, и тогда им вернут то, что им положено с момента их рождения.

А то, что объяснил Раши в главе «Амапелет» (трактат «Нида»), по поводу девочки, которая рождается «с пустыми руками», то есть она вынуждена молиться и проговаривать тот факт, что ей недостает пропитания, в отличие от мужчин, это касается того, что женщина зависит от мужчины и у нее нет ничего своего, кроме того, что ей назначено, и она подобна луне, получающей свет от солнца. Поэтому она молится Б-гу, чтобы ей выпала хорошая доля. И хотя за сорок дней до создания плода голос свыше объявляет: «Дочь такого-то предназначена такому-то» (Сота, 2; Санедрин, 22), даже если он находится за тридевять земель, все же молитва помогает добавить к тому, что назначено ее мужу, или выйти из его удела, как Лея вышла из удела Эсава (Берешит раба, 70). А мужчина, хотя «его хлеб в его руке», когда он не ведет себя должным образом – его хлеб «падает из его рта», чтобы он совершил *тшуву* в своем сердце и помолился Всевышнему.

Намек на это содержится и в том, что в слове «мужчина» (*захар*) усмотрели аллюзию на «это хлеб» (*зэ кар*) и сказали, что он приходит в этот мир «с хлебом в руках» – это указывает на достоинства душ, которые высекаются из-под Престола славы. Потому что слова «мальчик приходит с хлебом в руках» означают, что у него есть выбор в этом мире приготовить «запасы на дорогу» – у него есть возможность приобрести Будущий мир и достичь цели, ради которой он явился в этот мир. В отличие от женщины, которая была

создана только для мужчины, чтобы поддерживать род и удовлетворять его потребности. Ведь с самого начала сотворения Хавы она была создана только из тела Адама, первого человека, кость от его костей и плоть от его плоти. Когда Б-г усыпил Адама, он передал свой дух Всевышнему, и Всевышний перенес часть его на ребро, взятое от него, и создал из него женщину и привел ее к человеку.

Таким образом, у самой женщины нет ничего своего, она зависит от мужа. Поэтому Тора не обязала женщин выполнять (повелительные) заповеди, связанные со временем, из-за того, что сотворение Адама предшествовало созданию Хавы. В этом смысл высказывания о «хлебе, который приходит с новорожденным мальчиком» – это возможность достичь совершенства в этом мире для мира грядущего. Но женщина достигает совершенства только через мужа. Как сказано (Брахот, 17): «В чем заслуга женщин? В том, что они ожидают своих мужей, пока те находятся в доме учения». Вот что означают слова «она приходит с пустыми руками» – сама по себе она приходит без ничего, потому что ее совершенство берется от совершенства ее мужа и зависит от его влияния, и она подчинена его судьбе.

Это мы видим и в том, что повеление не прикасаться к Древу познания добра и зла, данное Адаму, упомянуто до рассказа о создании Хавы. Как будто Он предупреждал только первого человека, а не его жену. Но затем мы видим, что она тоже была наказана. И Змей тоже сказал ей (Берешит, 3): «Неужто Б-г сказал вам: «Не ешьте ни от какого дерева в саду»?» И мы не находим, что она сама получила этот запрет – заповедь, полученная ее мужем, относилась и к ней, поскольку ее тело было создано из первого человека, Адама. Поэтому она тоже была наказана за то, что согрешила сама и привела к греху (мужа), и была проклята только в том, что специфически относится к ней как к женщине. [*Но те проклятия, которые из-за этого пали на весь род человеческий, ей сказаны не были, так как*] она была включена в то, чем был проклят Адам. Ведь среди того, что было сказано ей, не была упомянута смерть, и только Адаму было сказано (там же): «Ибо ты прах и в прах возвратишься», что подразумевало и Хаву.

Нужно еще объяснить, почему Всевышний напомнил ему о смерти, сказав здесь: «И в прах возвратишься», и не было достаточно

того, что Он сказал Адаму, предостерегая, чтобы не ел от Древа: «В день, когда ты поешь от него, ты непременно умрешь». Повидимому, это нужно было, чтобы объяснить Адаму, что его смерть будет возвращением в прах, из которого он был взят. И теперь Всевышний утяжелил его наказание смертью больше, чем казалось из того, когда Он сказал: «Ты умрешь». Потому что человек состоит из четырех элементов, и самый тяжелый и плотный из них – это элемент земли.

Это указывает на то, что человек соединен из четырех элементов, и самый грубый и тяжелый из них – это элемент земли. Поэтому ему теперь указали на то, что он должен вернуться в землю, так как он и есть земля, то есть его существование и жизнь будут в рамках свойств земли среди других элементов. И его потомки будут считаться творением из глины, созданным мастером, ведь они будут жить только семьдесят лет, а «если крепки – восемьдесят лет». Если бы смерть человека назначалась бы в соответствии со свойствами других элементов, то он бы жил намного дольше, как мы видим на примере демонов, которые созданы из огня и воздуха, как объяснил Рамбан в своем комментарии к Торе. Они живут долгие годы и в конце концов умирают, как сказали мудрецы (Хагига, 16): «...демоны размножаются как люди и умирают как люди».

В чем причина, по которой Всевышний

увеличил наказание первого человека относительно того, что было сказано ему вначале, когда его предостерегали? Ведь тогда ему только было сказано «ты умрешь», а теперь его наказали сильнее, сказав: «Проклята земля для тебя, в страдании ты будешь есть ее плоды... в поте лица твоего будешь есть свой хлеб... пока в землю не вернешься», что означает сокращение жизни, как мы объяснили. Все это случилось из-за того, что он послушался голоса своей жены, а не повеления Всевышнего, как сказано: «Потому что ты послушал голос своей жены...».

Если бы он поел от того дерева сам по себе, возможно, он бы не был наказан больше, чем смертью, и его смерть наступила бы через много лет. Но теперь он послушал свою жену, зная, что плод был взят с запрещенного дерева, как видно из слов мудрецов, по преданию которых, Хава сказала ему: «Что ты думаешь, я умру и другая Хава будет создана для тебя? Нет ничего нового под солнцем...». Поэтому его наказали сильнее, чем предупреждали вначале.

Когда же женщина праведна, ее праведность засчитывается и ее мужу, как сказали мудрецы (Бемидбар раба, 9): «В заслугу праведных женщин сыны Израиля вышли из Египта», потому что их праведность была засчитана и для них.

Продолжение следует.

Перевод О. Климовский

«Стена дочери Циона»

Рав Шимшон Довид ПИНКУС

Величие женщины – тихо и незаметно

Когда раби Акива вернулся в сопровождении двадцати четырех тысяч учеников, горожане вышли ему навстречу. В толпе была женщина, которую все время теснили и толкали, но она упорно пробиравась к великому мудрецу. Оказавшись возле него, она склонилась и поцеловала его ноги.

Ученики раби Акивы попытались прогнать ее. Они. Но тут раздался голос раби Акивы: «Не трогайте ее. Все, что есть у меня и у вас – принадлежит ей».

Тем самым раби Акива открыл нам удивительный секрет. Оказывается, простой женщине, которая вела дом в течение

двадцати четырех лет, воспитывала детей, кормила их и купала, женщине, о которой никто никогда не слышал – ей принадлежит Тора великого мудреца и его двадцати четырех тысяч учеников!

Это потрясающее открытие! Величие женщин – скрыто. Оно никак не выражается внешне, даже в ее поступках оно не проявляется. Невозможно обнаружить это величие, даже если неотрывно следить за женщиной двадцать четыре часа в сутки.

То же мы обнаруживаем на примере пророкицы Мирьям.

Сказано в Торе, что Моше и Аарон умерли «от поцелуя Всевышнего». Мудрецы говорят,

что таким же образом умерла и Мирьям. Почему же об этом не написано в Торе? «Потому что об этом нельзя говорить» (Моэд Катан, 28а).

Мирьям была так же близка к Всевышнему, как Моше и Аарон, но Тора об этом не рассказывает!

Моше, Аарон и Мирьям были наставниками еврейского народа в пустыне: «Три заступника были у Израиля: Моше, Аарон и Мирьям, и три подарка были получены через них: колодец, облако и ман. Колодец – в заслугу Мирьям, облачный столп – в заслугу Аарона, ман – в заслугу Моше» (Таанит, 9а). О Моше и Аароне слышали все, а вот величие Мирьям – скрыто.

Это касается и нас с вами. Когда ешиботник пытается заглянуть в свое будущее, его переполняют планы и чаяния. Он мечтает выучить весь Талмуд наизусть, усердно учиться, достичь величия. И эти устремления поддерживают его в течение всех лет учебы в ешиве.

А к какому величию стремится женщина? Этого никто не знает! Мирьям обладала тем же величием, что и Моше и Аарон, но о том, что она, как и братья, умерла от поцелуя Всевышнего, никому не известно. У женщин тоже есть большие чаяния, не меньшие, чем у великих праведников, просто об этом никто не знает.

Снижение духовного уровня поколений касается только мужчин, но не женщин

«Снижение духовного уровня поколений» (*йерида дорот*) – известное понятие. Разница между предыдущими и последующими поколениями огромна и очевидна.

Рассказывают об одном еврее, который молился с необычайным воодушевлением. Спросили его, откуда у него это. И он рассказал, что однажды он остановился в Париже в гостинице, в которой в это время жил рав Израэль Салантер, часто приезжавший в Париж для духовной поддержки местной общины. Во время Минхи он увидел в зеркале отражение молящегося рава Израэля, и это зрелище запечаталось в его памяти и всю жизнь вдохновляет его на молитву!

Есть письменное свидетельство о Виленском Гаоне, приехавшем в город Мериц и остановившемся на постоялом дворе в комнате на втором этаже. Местным жителям очень хотелось увидеть Гаона, поэтому они приставили к окну его комнаты лестницу, и

в течение всей ночи по очереди залезали и смотрели на излучающее свет лицо мудреца. Тот, кто удостоился увидеть своими глазами, как учится Виленский Гаон, считался самым счастливым!

А мы, в нашем поколении, видим ли что-то подобное? Есть ли в нашем поколении кто-нибудь, подобный раву Салантеру или Виленскому Гаону? Разве наша учеба может сравниться с учебой Раши, Рамбама, Рашба?.. «Поколение уходит, поколение приходит», и мы даже представить себе не можем, как выглядели те мудрецы.

А теперь представьте себе, что мы заглянули в дом к Виленскому Гаону, в комнату его жены. Что бы мы увидели?

Скорее всего, мы бы увидели обычную женщину, не отличающуюся от наших современниц, которая занимается детьми, кормит их... По утрам делает им бутерброды с маслом и отправляет в хейдер. Днем с улыбкой встречает их и кормит обедом... Наверное, и жена Рамбама выглядела так же, и жены Абайе и Ровы...

И здесь нам открывается важный принцип. Мужское служение Всевышнему, мужское самопожертвование кардинально изменились по сравнению с предыдущими поколениями. Раби Акива учился двадцать четыре года, будучи оторванным от дома. Сегодня никто так не делает, да и нельзя так сегодня делать. Уровень поколения – намного ниже.

А у женщин, напротив, ничего не изменилось. «Что было, то будет». Распорядок дня современной религиозной женщины не отличается от распорядка дня женщины, жившей сто и даже тысячу лет назад. Она так же встает утром, молится (а в прошлых поколениях не все женщины молились...), убирает дом, занимается детьми – ничего не изменилось.

Хранительницы святости

Это явление можно трактовать двояко. Можно предположить, что у женщин нет никакого величия, к ним не применимы понятия величия или малости. Вот они и не меняются, нечему меняться.

Истина же заключается в том, что величие еврейского народа находится на хранении у женщин с того момента, как он стал народом, и остается неизменным.

Разница между мужчинами и женщинами –

огромна. Ешиботник, мечтающий достичь уровня Рашба – далек от реальности. У него нет шансов! Верно, что каждый должен говорить себе: «Когда мои поступки приблизятся к поступкам праотцев?» (Тана Девей Элияу Раба, 25), мы должны стремиться достичь большего, чувствовать, что мы еще не реализовались до конца, но надо понимать, что у нас нет реальных шансов и реально выполнимой программы достичь уровня праотцев. Если этот ешиботник мечтает достичь уровня главы ешивы, или даже уровня главы ешивы из предыдущего поколения – замечательно. Но если он мечтает об уровне Абайе и Ровы, он просто оторван от реальности!

А женщины по сей день хранят святость, которую охраняли дочери Израиля с момента дарования Торы. Мы привыкли слышать: «Нынче – не то, что было раньше... Раньше было не так, как сейчас...», это верно для мужчин, а у женщин все совсем не так!

Женщины – хранительницы еврейского народа. Женщина символизирует собой дом: «Никогда не называл свою жену женой..., а называл ее домом» (Шаббат, 118б). Дом – это защищенное и охраняемое место. Задача женщины – охранять еврейский дом так, как он охранялся со времени дарования Торы и со времени первой праматери – Сары.

Наш праотец Авраам выдержал десять испытаний. Он жертвовал собой и даже готов был принести в жертву своего единственного сына. Благодаря его жертвенности мы существуем по сей день! А Сара – «вот она, в шатре», и только один раз мы видим ее «в действии», когда «Ишмаэль насмехается», когда духовности дома угрожает опасность, она сразу требует от Авраама: «Прогони эту служанку и сына ее»!

Вторая наша праматерь – Ривка, услышав, что Ицхак собирается благословить Эсава, что великий дом еврейского народа находится в опасности, бросается на защиту святости благословений, полученных от праотца Авраама. Она повелевает Якову обмануть Ицхака и получить от него благословение.

Когда Моше Рабейну скрывается в тростниках Нила, что делает пророчица Мирьям? «И встала поодаль сестра его, чтобы узнать, что с ним случится», она не пытается спасти его, ибо это – за пределами ее возможностей, но она стоит в стороне и охраняет будущего предводителя еврейского народа. Увидев,

как дочь фараона, пришедшая купаться, вытаскивает Моше из воды, она сразу предлагает ей: «Я схожу и позову тебе кормилицу-еврейку, чтобы она выкормила тебе этого младенца?» «Неужели рот, который в будущем будет говорить с Всевышним, будет питаться молоком женщины, которая ест некошерное?!» (Сота, 12б) – невозможно допустить, чтобы Моше кормила египтянка!

Таковы наши праматери во всех поколениях. И в нашем поколении задача матери – охранять святость.

Мужчина наполняет дом содержанием – Торой и заповедями. А женщина создает дом – сосуд для этого содержимого. Содержимое меняется от поколения к поколению, так как снижается уровень поколения. Но дом остается тем же. И по сей день его чистота и святость охраняются так же, как во времена Сары, Ривки и Мирьям.

Средства массовой информации – «силонит» нашего поколения

Еврейский народ в начале своего становления пребывал в изгнании в Египте – месте величайшей в мире духовной нечистоты. Наши мудрецы говорят, что «Сара спустилась в Египет и оградила себя от разврата, и ее заслуга защитила всех женщин. Йосеф спустился в Египет и оградил себя от разврата, и его заслуга защитила весь еврейский народ в Египте» (Ваикра Раба, 32, 5). Находясь в эпицентре скверны, наши праотцы ограждали себя от ее влияния.

В книге «Сефер Йецира», авторство которой приписывается Аврааму, приводится известное изречение: «Конец заложен в начале» (1,6). Можно сказать, что наше поколение, живущее в конце изгнания, было заложено в начале существования еврейского народа. Как тогда мы пребывали в скверне Египта, так и сейчас мы пребываем в скверне – наши улицы переполнены мерзостью и развратом. И наша задача осталась той же – оградить себя. Запереть дом, чтобы в него не могла проникнуть уличная нечистота.

Одно из самых страшных явлений прогресса за последние сто лет – средства массовой информации. Вы можете встретить бедуинов в Негеве, сидящих в палатках в сердце пустыни, отрезанных от всего мира, им можно только позавидовать... Но, если вы подойдете поближе к палатке, вы обнаружите

мерцающий экран... Сегодня можно жить в безмолвной пустыне и не иметь никакой личной жизни! Преступление, совершенное на краю света... Парижская мода... Все может проникнуть в гостиную... Современные средства массовой информации, телефоны, машины, самолеты превратили весь мир в маленькую деревню.

Происходящее в нашем поколении напоминает казнь дикими зверями. Наши мудрецы объясняют (Сефер а-Яшар, Бо): когда египтяне заперли свои дома, чтобы звери в них не забрались, Всевышний послал им зверя по имени *силонит*: «имея длинные лапы, в десять раз длиннее человеческих рук, она залезала на крышу, запускала лапу в дом, открывала все замки и засовы, и дом оказывался распаханым для диких зверей».

Нечистота проникает в наши дома через окна и крыши. Через газеты, радио – «религиозные радиостанции» ... «каналы хасидской музыки» ..., которые заходят в наш дом через черный ход, и вот – дикие звери уже в нашем доме! Дурное начало стучится в наши двери, придумывая всевозможные способы проникнуть внутрь, погасить горящую в доме свечу, погасить святость и чистоту, которые охранялись из поколения в поколение на протяжении тысячелетий!

Давайте посмотрим, что проникает к нам через черный ход. Например, «невинные» детские сказки. Большинство сказок – про животных. Знаете, почему? Люди же не могут вести себя некультурно, а животным – все дозволено. А это влияет на наших детей!

Для примера возьмем известную сказку «Маша и три медведя». Тут на первый взгляд все чисто и невинно. Между тем, нам рассказывают, как девочка заходит в чужой дом без разрешения. Тут ей нехорошо, там ей неудобно... Ей нужен максимальный комфорт... Налицо как минимум пять запретов из Торы и проявление отвратительных человеческих качеств! И все это проникает к нам исподтишка. Мы даже не замечаем, как испорченная мировая культура затапливает наш дом.

В нашем поколении – поколении Египта, когда скверна переходит все границы и угрожает затопить нас, мы должны заделать все трещины и щели в стенах нашего еврейского дома.

Разрушение Храма началось не девятого Ава. Десятого Тевета началась осада, после

этого семнадцатого Тамуза была проломлена стена, и только потом был сожжен Храм.

То, что проникает в наш дом, возможно, не способно его сжечь, но это – пролом в стене. Маленькая прореха в законах скромности, маленькая уступка в стиле одежды – вроде бы, ничего страшного, платье как будто осталось скромным... Но это – «десятое Тевета»! Это, не дай Б-г, может привести к «семнадцатому Тамуза» и закончиться «девятым Ава» – разрушением Храма!

Мы должны нести свою вахту, не идти на компромиссы, не уступать даже в мелочах. Нет такого: «в наше время и этого достаточно»... У женщины нет понятия снижения уровня поколения!

Пренебрежение Торой равноценно пренебрежению всеми заповедями

С тех пор, как папа завернул меня, пятилетнего, в талит, и принес в хейдер и до сегодняшнего дня я, слава Б-гу, нахожусь в ешиве. Самая обсуждаемая все эти годы тема в ешиве – пренебрежение Торой.

Это очень тяжелая тема. Мудрецы говорят: «Всевышний простил идолопоклонство, разврат и кровопролитие, но не простил презрительного отношения к Торе» (Эйха Раба, введение 2).

В учебных заведениях для девочек, к сожалению, на эту тему говорят намного меньше.

А ведь Всевышний сказал Моше Рабейну: «Так молви дому Яакова и скажи сынам Израиля». Мудрецы объясняют нам, что «дом Яакова» – это женщины, которым надо мягко сказать «основы, которые они могут услышать», а «сыновья Израиля» – это мужчины (Шмот Раба, 28, 2). Получается, что мужчинам и женщинам говорится одно и то же, тема – одинакова для тех и других, но женщинам излагаются только основы.

Тема пренебрежения Торой касается женщин тоже, это влияет на облик еврейского дома. Поясним это.

Есть два вида пренебрежения Торой, и разница между ними огромна.

Бывает, что человек приходит в Дом учения и там вместо того, чтобы учиться, он ввязывается в разговор о политике – этот член Кнессета сказал так, а этот министр сделал этак... Вместо того, чтобы сесть за Гемару, он болтает. Это – пренебрежение Торой. Если,

возвращаясь домой, он не думает об учебе, это – та же разновидность пренебрежения Торой.

Но есть другая разновидность, гораздо более страшная, по поводу которой сказано: «Каждый день нисходит голос с горы Хорев и провозглашает: “Горе созданиям, оскорбляющим Тору!”» (Авот, 6:2)

Человек, у которого есть два часа свободного времени, которые ему нечем занять, и который в эти два часа не учится, не просто пренебрегает Торой, он оскорбляет Тору! Он сознательно убивает время, ему плевать на Тору, он не ценит ее, она ничего не стоит в его глазах. Это – «оскорбление Торы»!

«Собрание мудрых превратится в распутное сборище»

Наши мудрецы говорят, что перед приходом Машиаха «собрание мудрых превратится в распутное сборище» (Сота, 49б). «Собрание мудрых» – это место, где собираются мудрецы. Раньше было принято, что мудрецы (не только еврейские мудрецы) собирались вместе, говорили на возвышенные темы и философствовали. А то, чем умнейшие головы мира занимаются во времена перед приходом Машиаха, называется распутством на языке наших мудрецов, хотя сегодня это принято называть «искусством».

Это «искусство» направлено на создание разнообразных развлекательных программ, цель которых – «убить время». Потому что самая большая проблема в нашем поколении – свободное время. Человек возвращается с работы в пять часов вечера. Раньше полуночи он спать не идет. И что ему делать в течение семи часов? Для решения этой проблемы у него есть специальный «прибор» с программами, играми и прочим. И на это брошены величайшие умы поколения. Вот он – прогресс науки.

Ребенок, который по возвращении домой строит дом из «Лего» или гоняет мячик во дворе, не пренебрегает Торой. Ребенок должен играть. Но если он часами сидит неподвижно напротив компьютера, «убивая время», – это самое настоящее пренебрежение Торой! Когда время тратится на то, чтобы его убить, это – пренебрежение Торой на высшем уровне!

«Всевышний простил идолопоклонство, разврат и кровопролитие» – все эти ужасы, весь мусор и вся гадость, которые есть на экране, все это не так страшно, как сидение

часами у компьютера – «но не простил презрительного отношения к Торе».

Я знаю великих мудрецов, которые говорили что, если бы они в молодости не тратили время на шашки-шахматы, они достигли бы гораздо большего. Раньше были шахматы, сегодня все более развито, более притягательно. Ребенок, сидя у компьютера, не замечает ничего вокруг, мама зовет его обедать и обнаруживает, что ей не с кем говорить.

[Необходимо отметить, что из каждого правила могут быть исключения. Согласно утверждению специалистов, есть дети, которым это необходимо. Тогда, конечно, все меняется, но надо обязательно посоветоваться с мудрым и Б-гобязанным евреем.]

Ответственность возложена на маму!

Ответственность за сохранение чистоты и святости еврейского дома возложена на маму. Папа не находится на должном уровне, у него за плечами сотня поколений после разрушения Храма, разрушения и гонения. А мама с тех пор не изменилась! Она должна быть настороже, находиться рядом с ребенком, чтобы узнать, что с ним случится, уберечь его, не допустить, чтобы его «кормила египтянка», чтобы он кормился нечистотой окружающего мира. Пусть ребенок играет в мячик и рисует красками, бегают и прыгает, читает истории о великих мудрецах, но пусть не приближается к компьютеру! Компьютер подчиняет себе голову, ребенок прилипает к нему, не в силах оторваться, это пренебрежение Торой, это оскорбление Торы! Это намного хуже, чем идолопоклонство, разврат и кровопролитие!

Если мама молится, чтобы дети ее учили Тору, выросли мудрецами Торы, она должна позаботиться о сосуде, в который они смогут налить мудрость святой Торы. Если дом приготовлен для принятия святости, святость зайдет в него.

У еврейских женщин – нелегкая задача – охранять свой Храм в святости и в чистоте, так, как он охранялся на протяжении всех поколений. Женщина – незыблемая скала, не подверженная веяниям времени.

В нашем поколении мужчина не может стать «Виленским Гаоном», а женщина вполне может быть «женой Виленского Гаона»!

И это – ее задача!

Перевод Х. Берман

В ожидании избавления

ХАФЕЦ ХАИМ

Предисловие и послесловие рава И. Полищука. После страшной катастрофы европейского еврейства, катастрофы и духовной и физической, народ Израиля удостоился великих чудес спасения на Святой Земле, становления еврейской общины и, в особенности, восстановления духа нашего народа, как восстановления мира Торы, так и восстановлением великих хасидских общин во всем их многообразии.

Мы уже печатали свидетельства рава Шломо Лоренца от имени нашего великого учителя рава И.З. Соловейчика, что все чудеса, которые вершит Всевышний – в заслугу и ради изучающих и исполняющих Тору. Я думаю, что это включает также всех тех, кто в силу этих чудес проснулся и вернулся к Торе и вере. Во время войн последних лет народ Израиля удостоился величайших чудес и, в особенности, во всех раундах войны с Ираном. Я слышал от одного раввина, религиозные ученики которого являются главами разработки системы израильских ПВО, что чудеса многократно больше, чем мы видим. Однако параллельно с этим происходит ожесточенная борьба отщепенцев нашего народа против изучающих Тору. Слова великого Хафец Хаима помогут нашему читателю понять происходящее.

Глава 1

Мы видим, в своих великих грехах, что во многих местах соблюдение Торы в очень большой степени разрушается, и что многие люди уже с самого рождения оторваны от Торы Всевышнего. Всего лишь несколько лет назад такого ещё не было. И если попытаемся выяснить, в чем причина этого, обнаружим несколько факторов. Но основная проблема – это ослабление веры. Ибо вера в вечную жизнь, в награду и наказание, в приход Машиаха, и во все принципы Торы во всех поколениях давала евреям силу выдерживать все испытания и ужасы, идти на самопожертвование и отдавать на закление своих детей ради сохранения веры. Отец предпочитал, чтобы его сына зарезали у него на глазах ради освящения Имени Творца, чтобы тот вернул свою чистую душу Б-гу Небес, чем чтобы тот жил в радости и достатке, но сошел с пути Торы и заповедей.

Действительно, в наших великих грехах, Сатане удалось, с помощью своих многочисленных посланников, ослабить основы веры среди многих сынов Израиля. Это относится и к вере в награду и наказание, и к вере в слова пророков. И когда мы видим великие несчастья и пертурбации, которые теперь постигают наш народ каждый день, нам кажется, что Всевышний совсем спрятал от нас Свой Лик. И из-за этого мы отчаиваемся от избавления и совсем перестаём ожидать Царства Небес. Каждый занимается своими личными делами, и думает только о том, как снабдить себя и своих домочадцев, кто законно, а кто и незаконно. Более того, даже люди чистые, безгрешные

и Б-гобоязненные, наблюдая столь массовый отход от веры, когда во многих местах даже к самым строгим запретам стали относиться с полным пренебрежением (даже к грехам, за которые полагается смертная казнь или отсечение души, как, например, нарушение субботы, и несоблюдение законов семейной чистоты, которое Тора называет развратом, см. гл. Ахарей Мот), начинают терять надежду. В душе они думают: «Как можно надеяться на милость Небесную в нашем поколении, когда столь страшным стало отвержение Торы?!» И из-за этого они совершенно прекращают всякие попытки исправить даже тех, кого ещё можно спасти от надвигающегося падения в ад.

И из-за этого я пришел к выводу, что на меня возложена обязанность изложить и объяснить этот вопрос для всех. Ибо дело обстоит в точности наоборот – в наше время есть больше причин ожидать избавления, [чем когда бы то ни было].

Тот, кто посмотрит, какие условия Тора поставила для окончательного избавления, придёт к выводу, что наше поколение его совершенно не заслуживает; и это может привести его в отчаяние. Ведь написано же в главе Нецавим, что избавление наступит, когда начнем слушаться Всевышнего и исполнять все Его заповеди, и служить Ему то всего сердца и от всей души! Но на самом деле, не следует отчаиваться, так как дело обстоит совсем иначе – и мы сейчас объясним это.

В действительности, трудности возникают уже при изучении признаков приближающегося избавления, которые передали нам мудрецы Мишны и Талмуда. Эти признаки описывают ситуацию очень нелестно. Мишна

в конце трактата Сота приводит: «Перед приходом Машиаха возрастет наглость... и нет порицания; юнцы будут оскорблять старцев, а старцы будут вставать перед малолетками. Сын поносит отца, дочь восстаёт против матери, а невестка – против свекрови. Враги человека домочадцы его, и т. д.» И также: «Мудрость писцов, т.е. мудрецов испортится, к страшасимся греха относятся с отвращением, а истина удаляется». В трактате Санедрин (97а) поясняется, что значит «истина удаляется»: «Объединяется в стада и уходит». Это означает, что каждый день мощный поток истины будет уходить из мира.

Ещё там (Санедрин, 97а): «Сын Давида не придёт, пока не умножатся доносчики». И подобных высказываний множество, причем, некоторые из них основаны на словах Торы и Пророков. И мы видим, что в наших грехах великих, всё это уже исполнилось в нашем поколении. (И это относится также и к другим несчастьям, предсказанным мудрецами; все они уже сбылись в наше время.) И на первый взгляд всё это вызывает недоумение – ведь то, что написано открытым текстом в Торе, создаёт впечатление, будто избавление наступит когда мы вернемся к Творцу, как сказано (Дварим, 30:1-3): «И будет, когда сбудутся с тобой все слова эти – благословение и проклятие, которые изложил я тебе, то прими это к сердцу своему в среде всех народов, куда забросил тебя Г-сподь, Б-г твой. И обратишься ты к Г-споду, Б-гу своему, и послушаешь гласа Его во всем, как я заповедую тебе сегодня, ты и сыны твои, всем сердцем своим и всею душою своею. Тогда возвратит Г-сподь, Б-г твой, изгнанных твоих и смиростивится к тебе, и опять соберет тебя из всех народов, среди которых рассеял тебя Г-сподь, Б-г твой». И всё это – обещание Всевышнего, которое непременно сбудется, как писал об этом Рамбан.

Есть несколько объяснений, которые разрешают это противоречие (см. Санедрин 97б, 98а-б). Но простой смысл сказанного заключается в следующем. В конце дней, перед наступлением избавления, сбудется и то, и другое. Будут два вида людей, и оба они будут участвовать в приближении избавления. Ибо окажется в народе Израиля часть людей, которые будут прилагать все усилия к служению Творцу, от всего сердца и от всей души, вместе со своими детьми. И это

цельные верой нашего поколения, выполняющие волю Творца. И это в то время, когда столь много отступников, которые только и думают, как бы навредить и напортить нашей святой вере, распространяя книги, подрывающие основы веры, или просто призывая к удовлетворению низменных желаний. Они посланники дурного начала. Все эти вещи побуждают людей на то, чтобы сбросить с себя бремя Царства Небесного, бремя Торы и служения Всевышнему. И в это самое время сыны народа Израиля, живущие истинной верой, изо всех сил стараются исполнять все законы Торы, без послаблений. И детей своих они обучают придерживаться Торы Всевышнего, и ни на шаг не отступать от того, что написано в Ней. И нет никаких сомнений, что они постоянно поднимаются на всё более высокие уровни, ибо им приходится прикладывать гораздо больше усилий, и испытывать большие трудности и невзгоды, чем людям предыдущих поколений. И известно, что в трактате «Авот де-Раби Натан» (гл. 3) приводится, что «выполнение одной заповеди в затруднительном положении стоит больше, чем выполнение ста заповедей с легкостью». Сегодня служение Всевышнему чисто и непорочно, так как у тех, кто служит Ему, нет никаких личных интересов. Благодаря своей Б-гобязанности они не обретут положение и почет. Наоборот, «истина отсутствует, и удаляющийся от зла безумцем считается» (Йешаяу, 59:15). Сегодня трепещущие перед Творцом многим отвратительны.

Сегодня есть люди, которые для того, чтобы их дети остались верными евреями, как того требует Тора, обрекают себя на жизнь нехватки и нищеты все дни свои. Из своих скудных заработков они выделяют суммы для платы меламедам и учителям, которые помогают их детям укрепиться в Торе Творца. Они не переезжают в другие места, несмотря на бедственное положение, и не ищут доходов в далеких странах, где легче заработать на жизнь – все ради образования и воспитания своих детей в духе Торы. Мы без всяких сомнений можем сказать, что это рассматривается как возвращение к Всевышнему всем сердцем и всей душой. И тем более оставшиеся сыны, к которым взывает Всевышний, который денно и нощно трудятся над Торой Творца, когда лица их чернеют от нехватки пропитания. Их единственное

желание и стремление – это прилепиться к Торе Всевышнего и к её заповедям. И даже когда перед ними стоит множество препятствий и перипетий, они не сдают позиции, продолжая сохранять святую Тору, всё что написано в Пятикнижии Моисеевом и в книгах пророков. Всё это свято для них. Разве не достигают они в такие времена духовного величия?

Таковы юноши Израиля, которые, даже когда их постигают несчастья, только укрепляются в сохранении нашей веры, и готовы пойти на любые лишения, только чтобы их рот не дотронулся до нечистого. Хоть и пребывают они в состоянии голода, жажды и измождения, ни день и ни два, а годами, хоть и живут они в полной нищете, не отрекаются от веры, не дай Б-г. Только душа их сокрушается, когда нет у них средств выполнить заповеди наилучшим образом. Разве это не является возвращением к Всевышнему всем сердцем и всей душой? Их служение Всевышнему настолько совершенно, что заслуги каждого из них перевешивают злодеяния многих и многих грешников.

Также мы наблюдаем святость народа Израиля в том, что, хоть и наступили для каждого из нас тяжелые времена, несмотря на это, люди всю душу свою вкладывают в исполнение законов Торы вместе со своими детьми. Они приходят и молятся и рыдают и исповедуются перед Всевышним; они находят оправдание своей тяжелой доле, и устанавливают постоянное время для изучения Торы. И несмотря на великую бедность и нужду свою, они страдают своим братьям; они совершают множество добрых дел; они изобретают самые разнообразные и необычные способы помочь несчастным и обрадовать их. Я почти уверен, что об этих людях говорят стихи Торы (Дварим, 30:1-5): «И будет, когда сбудутся на тебе все слова эти – благословение и проклятие, которые изложил я тебе, то прими это к сердцу своему в среде всех народов, куда забросил тебя Г-сподь, Б-г твой. И обратишься ты к Г-споду, Б-гу твоему, и послушаешь гласа Его во всем, как я заповедую тебе сегодня, ты и сыны твои, всем сердцем своим и всею душою своею. Тогда возвратит Г-сподь, Б-г твой, изгнанных твоих и смирится над тобою, и опять соберет тебя из всех народов, среди которых рассеял тебя Г-сподь, Б-г твой. Хотя бы были забро-

шенные твои на краю неба, и оттуда соберет тебя Г-сподь, Б-г твой, и оттуда возьмет тебя; и приведет тебя Г-сподь, Б-г твой, в землю, которою владели отцы твои, и будешь ты владеть ею; и облагодетельствует Он тебя, и размножит тебя более отцов твоих». Те, что остались безупречными в вере своей, изучают и осознают важность служения Всевышнему и выполнения заповедей, которые на них возложены. Они вместе со своими детьми идут на самопожертвование для того, чтобы исполнять заповеди Торы.

Но наши мудрецы заранее предупредили нас, что далеко не все будут на этом уровне. Появится новое поколение, которое будет противоположностью тех, кто был до них. В вопросе веры, они будут на чрезвычайно низком уровне, и каждый будет поступать так, как ему вздумается. (И никакие порицания и уговоры не повлияют на них, как объясняется в Мишне.) И несмотря на это, не следует отчаиваться. Ибо это – один из признаков приближающегося избавления. Те, о которых мы написали выше, приблизят избавление своими праведными деяниями; но и эти приблизят избавление. Дело в том, что в предыдущих поколениях, когда передача традиции из поколения в поколение шла своим чередом, весь еврейский народ вел себя как положено, и отцы передавали своим сыновьям основы веры и религии, а сыновья принимали всё, что им передают отцы, с любовью и с радостью. [И этого требуют законы благопристойного и правильного поведения, которые предшествуют Торе – маленькие дети должны слушать наставления своих отцов. Разве наша святая вера не передаётся из поколения в поколение, от отца к сыну, начиная с первого поколения, когда шестьсот тысяч мужчин старше двадцати лет, кроме женщин и детей, все участвовали в даровании Торы на горе Синай, и всё это они видели своими глазами, как сказано (Дварим, 5:21): «В этот день видели мы, что Б-г говорит с человеком, и тот остается в живых»?] И как мы говорим (в молитве) «Да будут слова Его живыми и действительными... для отцов наших, и для нас, и для детей наших, и для всех поколений». И всё их желание и стремление, и отцов и детей, заключалось в том, чтобы удостоиться Торы и добрых дел, и выполнить волю нашего Отца в Небесах. И в те времена не было

столь суровой необходимости в приходе избавления, когда наша религия пребывала на подобающем ей уровне, и в течение долгого изгнания заслуги нашего народа всё время преумножались из поколения в поколение. Это относится и к добрым и праведным деяниям, которых накапливалось всё больше и больше в каждом поколении, и к заслуге ожидания – заслуге народа Израиля, который так долго с нетерпением ждет прихода Машиаха. Заслуге народа, который хранит веру и постоянно ожидает избавления, как сказали наши мудрецы (Санедрин, 97), что также как мы ждем, так и Всевышний ждет вызволить нас, как сказано (Йешаяу, 30:18): «И потому медлит Г-сподь помирловать вас и потому удалится Он, чтобы сжалиться над вами». И так как Он ждет, и мы ждем, почему же он [Машиах] не приходит? Чтобы увеличилась наша награда – из-за этого не торопится Всевышний привести конец времени.

Но всё это было верно, когда передача основ религии и принципов веры шли во всю силу, и не было никакого расслабления в исполнении Торы и заповедей из-за недостатка веры. Но в наше время, из-за наших многочисленных грехов, появились возмутители и осквернили святую религию множеством книг, полных напраслины и чуждого нам мировоззрения, которые они распространили среди нашего народа. Они почти затушили пламя чистой веры в сердцах молодежи. И многие начали отказываться от традиции, которую им хотели передать их отцы, думая, что они умнее всех предыдущих поколений, и всех мудрецов и знатоков Торы, святых праведников всех времен, предшествующих нашему времени. Те шли на самопожертвование за каждую деталь закона Торы. Но у новой молодежи нет к ним уважения. Некоторые из них настолько распоясались, что даже стали высказываться против авторов Мишны и Талмуда, которые были подобны высшим ангелам. Горе нам, что такое случилось в наше время! И это предсказали наши мудрецы, когда сказали, что дерзость восстанет – и в наше время это развивается всё больше из-за великих грехов наших. И из-за этого, у отцов нет возможности передать своим сыновьям основы веры и любовь к Торе, полученные ими по непрерывной цепочке от их отцов и дедов – ибо те отказываются слушать! И поэтому теперь нет никакой пользы от продолжения изгнания – ведь передача традиции

всё больше и больше прерывается, не дай Б-г. (Более того, в наших великих грехах мы видим, что дети отрицательно влияют на своих родителей.) И поэтому, конечно, Всевышний ускорит приход избавления, чтобы раскрыть глаза слепых, дабы увидели сияние истины. Не покинет Всевышний сынов своих, не оставит их в забвении, как сказано (Шмуэль 2, 14:14): «Не будет отторгнут отверженный» – ведь они – дети Его и дети избранников Его, которых он избрал и посвятил испокон веков. И написано об этом «Но и при всем этом, когда они будут в земле врагов своих, не презрел Я их и не отверг Я их до того, чтоб истребить их, чтобы нарушить завет Свой с ними» (Ваикра, 26:44). (Дело в том, что Всевышний изгнал еврейский народ чтобы он исправил в изгнании свои деяния, когда настигнет его гнев ненавистников его. Но и там они будут продолжать вести себя неправильно, несмотря на несчастья.) И сказали мудрецы (Мегила, 11а): «"Не презрел Я их" в дни халдеев, ибо поставил Я им во главе Даниэля, Хананию, Мишаэля и Азарию." И не отверг их" в период владычества греков, ибо тогда поставил им Шимона Праведника, и Хашмоная и его сыновей и Матитьяу-первосвященника. Не пожелал "истребить их" в дни Амана, ибо и тогда назначил Я им Мордехая и Эстер. Не пожелал "расторгнуть Свой завет с ними" в дни персов, ибо тогда назначил им глав из династии раби Йеуды и других мудрецов поколений. "Ибо Я Г-сподь, их Б-г"».

Получается, что оба вида людей, которые будут жить в конце дней, будут приближать избавление. Одни своими хорошими деяниями и тяжестью своего положения, а другие – своими нехорошими деяниями. Само собой разумеется, что человеку лучше относиться к числу хороших, а не плохих.

На всё, что мы написали, есть намек в Торе в главе Аазину, где речь идёт также о конце изгнания (как это объяснили мудрецы в трактате Санедрин, 97). И как написано (Дварим, 32:36): «Ибо судиться будет Г-сподь за народ Свой и сжалится Он над рабами своими, когда Он увидит, что подняли на них руку, и никто их не ведет и не поддерживает». Это означает, что, когда будет Всевышний судить Свой народ, Он сжалится чтобы освободить их (как объяснил там Раши), так как увидит, что рабы Его в бедствии. Увидит, что «подняли на них руку» – то есть, что нет больше сил у народа Израиля

пребывать в изгнании [и противостоять его влиянию], так как «никто их не ведет и не поддерживает» полностью ушла от них сила хранить святую веру – не у народа Израиля больше силы хранить её.

Подобным образом мудрецы объяснили нам в трактате Санедрин, основываясь на этом стихе, что сын Давида [Машиах] не придет, пока не преумножатся предатели. И именно по этой причине «никто их не ведет и не поддерживает» – у лидеров народа нет сил поддерживать веру и исполнение Торы. Ещё одно объяснение [мудрецов Талмуда]: пока не останется мало изучающих Тору. И комментарий Раши объясняет, что речь идёт о мудрецах Торы, которые поддерживают народ Израиля и направляют его по правильному пути. Получается, что даже в ту эпоху [прихода Машиаха] останутся те, кто подчиняется воле Всевышнего, но их будет немного, и у них не будет сил остановить [общий поток безверия].

И подобное предсказание есть в Писании (Йермияу, 31:26) о периоде избавления: «И посеял Я в доме Израиля и в доме Иуды семя человеческое и семя животное». Талмуд (Сота, 22) говорит об этом, что «семя животное» говорит о человеке, который не знает ни Писания, ни Мишны, ни Талмуда. Всё это говорит о том, что будет два вида людей, как мы объяснили выше, и оба вида ускорят приход избавления.

Вывод из того, что мы сказали: в наше время следует больше ожидать и надеяться, что раскроется слава Всевышнего в этом мире. И это простой смысл стиха (Бемидбар, 14:21, см. стих 28): «Как жив Я и славой Г-сподней наполнится вся земля». И поэтому каждый в народе Израиля должен задуматься, что произойдет, когда придет наш праведный Машиах. Кто будет славой, и хвалой, и красой (по Йермияу, 13:11); кто будет счастливейшим из людей? Те, кто прилепился к Всевышнему в то время, когда преумножились нужда и злключения; те, кто в эти времена остался «на посту», остался верен Всевышнему и Торе Его. Их лица будут сиять светом Б-жим – лицо каждого по его уровню в знании Торы и соблюдении заповедей. Как приводится в Мидраше «Тана де-Бей Элияу» (гл. 1), о свете, который будут источать мудрецы Торы и праведники, когда придет сын Царя Давида и в грядущем мире. И там пере-

числяется несколько уровней. Некоторым дается свет малых звезд, и некоторым дается свет больших звезд [как сказано в Писании (Даниэль, 12:3): «А мудрые будут сиять как сияют небеса, и ведущие многих по пути справедливости (удостаивающие многих идти путями веры и Торы) – как звезды, во веки веков»]. Некоторым будет дано сияние лика как свет луны в начале месяца, а некоторым – как пятого числа месяца, другим – как десятого числа месяца, а другим – как пятнадцатого числа месяца. [Речь идёт о лунном месяце еврейского календаря, который всегда начинается в новолуние, а пятнадцатое число – это полная луна. – прим. переводчика.] Некоторым даётся сияние как сияние солнца через час после восхода, другим – через три часа после восхода, и т.д. Некоторые сияют как солнце в шесть часов дня [то есть, шесть часов после восхода, в полдень]. И на все это намекает стих (Шофтим, 5:31): «Как солнце, восходящее во всей силе своей» – см. там.

В действительности, на всё это есть намеки в стихе (Малахи, 3:18): «Между праведником и грешником, между служащим Б-гу и не служащим Ему». Мудрецы сказали об этом (Хагига, 9б): [Какая разница между этими людьми?] Ведь праведник – это тот, кто служит Б-гу, а грешник – это тот, кто Ему не служит! На самом деле, идет речь о разнице между тем, кто повторяет изученное сто раз, и тем, кто повторяет изученное сто один раз. Они объяснили, что лик того, кто вкладывал больше усилий в изучение Торы, будет сиять больше. И поэтому в том стихе [в книге Малахи] вначале написано «и увидите»; дело в том, что будет сразу видно по сиянию лика каждого, каков его уровень. И дальше там в «Тана де-Вей Элияу» написано: «Это общее правило: тот, кто ценит Тору, удостоится встретить Шехину (Б-жественное присутствие), а тот, кто загрязнён грехами, не сможет принять Царя». [И это объясняется так: даже после того, как будет наказан в аду и очищен от нарушений, не удостоится встретить Царя. И об этом сказали мудрецы («Мидраш Теилим», 1), что тому, кто посвящает себя совершению греха, нет прощения никогда.] О чем идет речь? О том, что не раскаялся и не вернулся. Но если вернулся и умер, то он как настоящий праведник во всех отношениях. <...>

И ещё знай, что из того, что мы объяснили выше, вытекает, что в конце дней будет

множество ложных идеологий, некоторые из которых оторвут евреев от изучения Торы и от соблюдения заповедей. И поэтому, люди, которые укрепят себя идти путями Всевышнего, изучать Его Тору и выполнять Его заповеди, будут в то время зваться праведными. И об этом говорит Писание (Йешаяу, 60:21): «А народ Твой – все праведные». Это те, кто остался на стороне Г-спода и не поддался на всевозможные влияния. (И то же самое приведено в книге «Авкас Рохель», написанной учеником рабейну Ашера.)

И поэтому каждый человек должен сейчас вложить как можно больше усилий в знание

Торы и в исполнение заповедей. Ведь после того, как придет Машиах, наступит эра, которая зовется «днями нежеланными» [так как в эти дни уже не будет свободы добровольно выбрать путь Г-спода]. Ведь сказано (Коэлет, 12:1): «И помни своего Создателя с юных дней, пока не пришли худые дни, и не наступили годы, о которых скажешь: нет мне в них проку». Мудрецы (Шаббат, 151б) сказали об этом: «Эти дни Машиаха, в которые нет ни заслуги, ни вины». Дело в том, что в это время перестанет существовать дурное начало.

Перевод: рав Б. Набутовский

Послесловие. Мы уже коснулись того, что ситуация сегодня с одной стороны подобна описанию Хафец Хаима, основанное на словах мудрецов Мишны и Талмуда. Однако ситуация сегодня во многом другая. Сказали наши мудрецы, что важнейшим признаком прихода Машиаха является время, когда горы страны Израиля дадут свои плоды народу Израиля. Добавим к этому удивительную вещь, что большая часть (более половины) сельскохозяйственной земли Израиля почил в последний год Шмиты. Чудеса спасения в войнах налицо! Чудо выживания мира Торы среди отпетых ненавистников тоже налицо. Все это нас обязывает благодарить Всевышнего за чудесное спасение. Надо пробудить себя к тшуве и молиться за наших далеких от Торы братьев, укреплять изучение и распространение Торы!

P.S. Есть удивительная глава в Теилим – глава 80 – это мольба и крик души Асафа о спасении от наших врагов и о пробуждении всего народа Израиля.

Уметь сочувствовать!

По уроку рава Баруха ФРУХТЕРА

Сегодня стало очень модно посылать детей на эмоциональную терапию. Это довольно противоречивый ход. Что такое эмоциональная терапия? Ребенок упал, ударился, начинает плакать. Мама спрашивает: «Где ты ударился?» Руку. Тогда мама целует его руку, и он перестает плакать.

Разве боль прошла? Боль не прошла. Тогда почему он перестал плакать? Эмоциональная терапия. Его поцеловали, и он перестал плакать. Это простейший пример эмоциональной терапии или эмоциональной поддержки.

У людей бывают очень тяжелые страдания. Человек, у которого, не дай Б-г, один из родителей скончался. Особенно, если это происходит внезапно – без предшествующей тяжелой болезни и т.п. Это тяжелый удар, который получает человек. Или человек, у него была большая сумма денег в доме, но вор украл их. В один момент потерять 100–200 тысяч долларов. Нормальный человек не может принять это. Как можно помочь такому человеку? Я не могу помочь

ему с деньгами, у меня нет этих денег. Нельзя вернуть умершего родственника.

Можно выслушать его и почувствовать его боль, то есть почувствовать то, что он чувствует. Это называется эмоциональным сопереживанием, т.е. соболезнаванием. Это значит, что я идентифицирую себя с человеком, я злюсь на того, на кого злится он, я жалею его, я чувствую то, что он чувствует, мне больно от того, от чего больно ему, я помогаю ему чувствовать боль, я помогаю ему страдать. Как я помогаю ему страдать? Тем, что я страдаю вместе с ним из-за его проблемы.

Как только я страдаю с кем-то вместе из-за его проблемы, я помогаю ему. Есть очень интересная алаха, что запрещено говорить лашон а-ра, и это запрет из Торы. Хафец Хаим пишет в законах о лашон а-ра в «Шмират а-лашон», если женщина работает, и кто-то на работе обидел её, унизил или оскорбил, и она приходит домой рассказать мужу о случившемся – это кажется запретным злословием. Она рассказывает о своём начальнике, который кричал на неё и позорил перед всеми.

Но Хафец Хаим говорит: если у женщины тяжёлое эмоциональное состояние, и она хочет излить душу мужу, ему разрешено это слушать (но не верить), даже если это формально лашон а-ра. Почему? Потому что для жены это лекарство.

Это значит, женщине нужно, чтобы муж выслушал ее, понял ее, сопереживал ей. По сути, это вид эмоциональной терапии. Муж не наказал этого начальника, который ее обидел, не причинил ему вреда, не ответил ему тем же, ничего ему не сделал. Муж понял и почувствовал вместе с ней то, что она чувствует.

Это помогает человеку, и это очень большая потребность человека. Что такое утешение скорбящих? Почувствуй вместе с ним его боль. У человека есть такая потребность. Рамбам пишет, что человек «говорящий», это означает, что человек социальный.

И у человека есть эта потребность и в радости. Его дочь обручилась. Ему ужасно важно рассказать, сказать: «Вот, моя дочь обручилась, мне положено сказать мазаль тов». Почему это важно для него? Она будет более счастлива в супружеской жизни? Нет. Я не помогаю своей дочери быть более счастливой, если я рассказал, что она обручилась. Но ощущение радости – это потребность поделиться. Как грусть, как беды, у человека есть потребность поделиться, так и в радостях у человека есть потребность поделиться. (Однако, когда его благословляют – мазаль тов – это благословение и для его дочери, и это помогает устройству ее жизни. *Прим. ред.*)

Теперь перейдем к детям. Дети часто страдают от двух факторов в жизни.

Первый – это учитель или учительница, которые относятся к ним некрасиво или дискриминируют, обижают, оскорбляют. И второе – это друзья. Друзья в классе, которые обижают, оскорбляют, не обращают внимания.

Есть две проблемы: либо со стороны системы образования, либо со стороны общества, от которых дети иногда очень страдают. Не всегда ребенок, который страдает, виноват в этом. Иногда ребенок виноват в страдании, потому что он навлек на себя проблему своим поведением. Ребенок, которого наказали, на которого накричали, унизили его, но он что-то сделал, – на него не просто так накричали.

Даже если он сам навлек на себя страдание,

он не может пережить это в одиночку. И радость, и страдание человек не может принимать в одиночку. У него есть потребность поделиться этими чувствами. Один сдал какой-то трудный экзамен, и ему ужасно важно рассказать: «Вот, я смог». Или наоборот – потерпел неудачу в экзамене, который был ему ужасно важен: «Вот, у меня не получилось».

Почему есть потребность поделиться? Это определено у Рамбама словами «несущий бремя с ближним».

Понятие «несущий бремя с ближним» говорит о том, что я облегчаю ему ношу. Я делаю для него более легким противостояние. Я делаю для него более легким страдание. С радостью работает та же логика. Человек чувствует радость, у него есть потребность поделиться с другими. У него есть потребность, чтобы еще люди почувствовали с ним его радость. Это не бремя того типа, что «меня оскорбили, меня обидели, у меня забрали, мне сделали», но это да, из типа «несущий бремя с ближним». Положительное бремя, но бремя, от которого хорошо.

Вернемся к детям. Иногда ребенок не справляется – в обществе, в месте своего обучения. У него совсем нет друзей, а иногда не только нет друзей, но есть такие, которые донимают его, смеются над ним, не хотят его, не приглашают его, не хотят с ним общаться. Он чувствует себя несчастным, он чувствует себя отверженным, он чувствует себя одиноким, он чувствует, что ему плохо. Я не могу сегодня пойти в его класс и разбираться с его друзьями. Это не поможет ему, потому что друзья сделают ему еще хуже, если мы, родители, будем кричать на них.

Ребенок должен увидеть, что дома в семье (речь не только про родителей – братья, сестры), у него есть поддержка. Семья должна дать ребенку ощущение, что «нам больно вместе с тобой от того, что тебе сделали. Мы огорчены вместе с тобой из-за того, что тебя обидели».

Это помогает ребенку справляться, и тогда он не ломается. Можно успешно проходить в жизни тяжелые испытания. Проблема в том, что иногда накопление неприятных вещей приводит к надлому. Когда ребенок ломается – это большая опасность.

Чтобы уберечь ребенка, чтобы он не сломался, мы должны дать ему возможность поделиться проблемами, бедами, трудно-

стями, разочарованиями. Ребенку нужно место, чтобы поделиться. Место, где кто-то его почувствует, быть вместе с ним в его боли. Того, кого он любит, я люблю вместе с ним. С тем, с кем он радуется, я радуюсь вместе с ним. То есть очень, очень важно дать ребенку понять, что я чувствую так же, как он, чувствую его и чувствую вместе с ним. И тогда у ребенка есть как бы «город-убежище». Верно, что мы сами (родители) не страдаем, и нам не тяжело, но здесь ребенка понимают и ему помогают.

Но чем мы помогаем ребенку тут? Мы лишь пытаемся чувствовать его. Но это очень помогает. Это очень помогает ребенку – знание «у меня есть город-убежище». То есть, даже когда он страдает в классе, он знает: «Я приду домой, я расскажу, все будет со мной, все мне помогут».

Этот пункт у ребенка критичен. Потому что проблемы у детей в том, что иногда из-за всяких глупостей ребенок может сломаться, перестать учиться, перестать молиться, перестать всё – только из-за того, что он вошел в такого рода грусть. Это не депрессия, но это грусть. Ребенок грустный, ему нехорошо. Ему нехорошо, и тогда он не функционирует. Ему трудно молиться, ему трудно учиться, ему трудно всё из-за отсутствия радости жизни.

Большая часть детей, которые не могут встать утром, и их наказывают, и это не помогает. Обещают им подарки, призы, и это тоже не помогает.

Любой метод, который пробуют: будят их 3–4 раза, ставят им 3 будильника – любой метод, который делают, не помогает, ребенок не встает вовремя. В 90% случаев ребенок, который не встает вовремя – это по одной причине. Ему не хватает радости жизни. Он не радуется, ему нехорошо в жизни. Когда человеку нехорошо, единственное место, где он не чувствует страдания – это во сне. Когда он спит, тогда ему хорошо. Там он не чувствует всего того, от чего он страдает. Так что пробудиться ото сна – это войти в страдание. Тогда тело не хочет чувствовать страдание, тело убегает. Тело убегает от страдания, и поэтому тело не хочет просыпаться. Это не решение ребенка не просыпаться. Его тело, которое страдает, не хочет просыпаться.

Потому что оно не хочет страдать. Мы прилагаем все усилия, чтобы он встал утром

во время молитвы, и ничего не помогает, – тогда нужно поискать у него, почему у него нет радости жизни. От чего он страдает, что ему трудно, кто его донимает, кто делает ему беды. Иногда никто ему ничего не делает, ему только кажется, что делают. Нужно выслушать его, понять его, освободить его.

Когда ребенок говорит, он рассказывает, тогда он освобождается. Он освобождает свое давление, он освобождает свою боль. Он освобождает свою тяжесть. Это освобождение исцеляет его. Это освобождение исцеляет ребенка. Когда человек выплескивает боль, когда человек рассказывает, что с ним происходит, это исцеляет.

Иногда ребенок страдает, и у нас нет решения для его страдания. Даже ребенок, который терпит неудачу в учебе, даже если никто не делает ему неприятностей, но он терпит неудачу в учебе, на каждом экзамене у него не получается. Он пытается, он учится, он старается, и все равно у него не получается. Тогда сначала мы пытаемся дать ему совет, помощь – ничего не работает. У ребенка не получается. Почему у него не получается, я не знаю, но у него не получается. Но можно дать ему ощущение нашей сопричастности. Я чувствую вместе с ним, мне тоже больно, и я тоже страдаю, что ты страдаешь. То есть, несмотря на то, что мы должны подстегивать ребенка «постарайся больше и тогда преуспеешь» – не всегда это мудро. Иногда он действительно старается и у него действительно не получается. Иногда методика обучения не подходит, иногда уровень обучения, иногда материал действительно сложный.

Есть всякие причины, которые трудно обнаружить, но ребенок все время живет с ощущением: «Я ничтожество». Почему я ничтожество? Потому что я не преуспеваю в учебе. Мы не можем сказать ему «это чепуха, не обязательно преуспевать». Из этого ничего не выйдет, потому что он чувствует себя плохо. Не поможет сказать ему «это чепуха». Это как если я скажу человеку: «Слушай, деньги – это чепуха».

А если ребенок из-за проблем в учебе начинает бояться, то он не хочет идти в ешиву. Нужно объяснить ему, что ему разрешено не быть отличником, что это нормально, и есть многие, у которых не получалось, и, в конце концов, выросли мудрецы Торы! Это не приговор с небес, что ты не преуспеешь.

Рассказывают об одном человеке, который поехал собирать деньги в Америку для своей ешивы. Так ему сказали, что в последнем доме здесь на улице живет один еврей, очень-очень большой миллионер. Сходи к нему, может быть, он даст тебе тоже денег. Он пошел в тот дом, стучит в дверь, открывает ему еврей-миллионер.

Выясняется, что миллионер и тот, кто к нему пришел – они учились в ешиве в детстве. Что тут скажешь? Миллионер дал бывшему товарищу очень крупное пожертвование. А потом говорит ему: «Слушай, я не хочу тебя обидеть, ты помогаешь мне, ты даешь мне деньги, но все же я не могу удержаться. Ты был самым слабым ребенком, самым отстающим в классе. Как ты стал таким миллионером? Как случилось такое?».

Миллионер говорит: «Смотри, я не такой умный, я приехал в Америку. Мне сказали, что мудрость – это купить товар, заработать пять процентов и продать его. Это правильный путь делать бизнес. Так я купил товар за доллар, продал за пять долларов – это пять процентов, и потихоньку так я зарабатывал деньги и стал миллионером». То есть он остался тем, кто не знает, что такое пять процентов, но все же он умудряется быть миллионером. Всевышний посылает успех даже таким людям.

Так и с ребенком, которому трудно и у которого не идет учеба. Вдруг Всевышний посылает ему удачу: приходит какой-то очень хороший рав, новый напарник в учебе... Поэтому мы должны помогать ему, чтобы он чувствовал, что он не идет один. Кто-то идет с ним, несет бремя вместе с ближним.

Очень важно слушать детей, понимать их, чувствовать их. Даже если я не смог помочь им на деле, ощущение и эмоциональное участие – это самая лучшая эмоциональная терапия, которая есть в мире.

Был один еврей в Бней-Браке, который женился, у него родился сын, через час после рождения этот сын умер. Через некоторое время снова родился еще один сын, и этот сын тоже умер. Пять или шесть детей – один за другим, кто рождался – умирал.

Он ужасно сломался морально. Тогда он пошел к великому раву Шломо Залману Ойербаху, и со слезами сказал: «Посмотрите, что со мной происходит». Рав Шломо Залман сказал ему: «Сейчас родится у тебя ребенок, назови его Ицхак, потому что «в

Ицхак нарежется тебе семья», написано в Торе, и он будет жить».

Хорошо, действительно, жена была беременна, родился ребенок, он назвал его Ицхак, и действительно, этот ребенок жил. Этот ребенок жил и женился, через год после свадьбы у него родилась дочь, и через две недели после родов он тоже умер. Не младенец – отец. Этот еврей услышал это, что его сын умер, даже на похороны своего сына он не пришел.

Вошел в дом, закрыл дверь на ключ, не говорит ни с кем, сидит дома, плачет один. Он вошел в такую травму. Рав Шломо Залман пришел к тому человеку. Не открыл. Рав Ойербах стоял четыре часа за дверью, и умолял. Через четыре часа тот открыл. Рав Шломо Залман не сказал ему ни одного слова, только сел рядом с ним и заплакал. Через два часа тот говорит: «Вы спасли меня».

Но рав Ойербах только плакал, он не говорил с ним ни одного слова! Он только сидел рядом с ним и плакал. Но получилось: «Вы спасли меня». Потому что был кто-то, кто его чувствовал – это то, что было нужно. На него обрушилось такое несчастье, он не может с этим справиться, он не мог даже прийти на похороны своего сына из-за той травмы, которую он получил. Но когда пришел кто-то и плакал вместе с ним, тогда он почувствовал, что несут бремя того несчастья.

И поэтому не нужно доходить до несчастий в жизни детей. Есть такие трудности, есть другие трудности, есть такие падения, другие падения. И также есть радости, и также есть успехи. Нужно давать ребенку ощущение, что мы его чувствуем, радуемся с ним или огорчаемся с ним, но всегда чувствуем вместе с ним то, что он чувствует. Не просто сказать: «Прекрасно, молодец». Ребенку, который преуспел в экзамене, сказать «прекрасно, молодец» – это ничего. Нужно по-настоящему радоваться, даже ребенку, который возвращается с экзамена – чтобы весь дом танцевал с ним сейчас от того, что он преуспел. Сделать из этого событие. И когда ребенок получает такое, тогда он чувствует, что он живет с опорой.

У него есть дом, и его дом – это опора. Человек, у которого есть опора, не боится ничего, и не ломается никогда.

Это то, что важно детям, и это самая лучшая эмоциональная терапия, которая есть в этом мире.

Составил и перевел: р.Арье Кац

Не торопись обвинять

Мы живем в век бешеных темпов. Решения необходимо принимать быстро, а претворять их в жизнь еще быстрее. Вместе с этим есть такие сферы, где спешка не только не уместна, но и чревата плачевными последствиями. Рассмотрим, к примеру, такое явление, как предъявление ближнему претензий, выражение ему своего недовольства тем или иным допущенным им проступком, высказывание порицаний и обвинений. Иногда и в самом деле запрещено молчать, ведь Всевышний повелевает нам: «Увещевай ближнего своего...» (Ваикра 19:17). То есть мы обязаны убеждать ближних не совершать нарушения. Но ведь здесь же рядышком сказано: «... и не неси за него греха» (там же), что означает, что претензия должна быть предъявлена таким образом, чтобы увещатель не совершил при этом греха.

Тому, как правильно, согласно Торе, делать порицания, нужно учиться. В противном случае человек, абсолютно искренне желая добра, может неумышленно нарушить огромное число запретов и повелений Всевышнего. Перечислим лишь малую их часть. помимо запрета «не неси за него греха», неверно порицающий ближнего, может очень легко нарушить такие заповеди, как «благосклонно суди о ближнем своем» (Ваикра 19:15), «не ненавидь брата твоего в сердце своем» (там же, стих 17), «не мсти» (там же, стих 18), «не храни злобы» (там же), «люби ближнего твоего, как самого себя» (там же), «не бесчестите святого Имени Моего» (там же, 22:32), «не обижайте один другого» (там же, 25:17), «чтоб жил твой брат с тобою» (там же, стих 36), «берегись, чтобы не забыл ты Г-спода» (Дварим 6:12), «к Нему (Всевышнему) прилепись» (там же, 10:20), «и будешь ходить путями Его» (там же, 28:9) и многие другие.

До нас дошли те уроки, которые адмор а-Раяц (рав Йосеф Ицхак Шнеерсон, шестой любавический ребе) вынес из довольно рядового медицинского вмешательства, которое ему пришлось пережить – внутривенной инъекции. Перед тем, как ввести иглу, ее подвергли тщательной дезинфекции. Затем медработник начал сосредоточенно исследовать вены раввина, определяя нужную точку, чтобы укол был наименее болезненным, а процедура наиболее эффективной. «Аналогичным образом, – сказал ребе, – мы каждый раз должны готовиться к

тому, чтобы исполнить заповедь увещания ближнего. Будь то наш ребенок, ученик или любой другой человек. Вначале мы стерилизуем свой «шприц» – оттачиваем идею, которую собираемся донести до «пациента» – нашего ближнего. Необходимо со всей ответственностью подобрать нужные слова, правильную интонацию, подходящую форму изложения. Затем мы внимательно отыскиваем нужную «вену» – выбираем соответствующие стоящей перед нами цели время и место беседы.

Подобному подходу к порицанию мы можем учиться у нашего праотца Яакова. Когда-то, очень давно (согласно расчетам – пятьдесят или шестьдесят лет назад), его сын Реувен совершил некое негативное действие. И только теперь, перед самой смертью, Яаков говорит ему о его ошибке. Подобно этому, по прошествии многих лет Яаков предъявляет претензию двум другим своим сыновьям, Шимону и Леви, связанную с пагубным влиянием гнева. Хотя сразу после шхемских событий он сказал им только о том, что своими действиями они навели на всю семью смертельную опасность.

Очевидец события поведал историю, произошедшую с духовным наставником ешивы «Хеврон», равом Меиром Хадашем. Как-то пара учеников ешивы провела ночь за изучением Торы в центральном учебном зале ешивы. Во время учебы они лузгали семечки, а в качестве «урны» для скорлупы они ничего другого не смогли придумать, как использовать отделение для молитвенника, находящееся в стендере (стенде для молитв и изучения Торы), принадлежащего их наставнику, раву Меиру Хадашу. Нет, конечно же они предварительно позаботились вынуть молитвенник из ячейки стендера. За учебой они не заметили, как пришло время молитвы и, когда они увидели, что рав Хадаш вошел в зал, было поздно вычищать стендер от шелухи, и они решили, пока их близорукий учитель не поймал их с поличным, быстренько улизнуть из зала, воспользовавшись вторым выходом. Рав Меир, благословлена память о праведнике, который на тот момент был далеко не молодым человеком, молча перетащил тяжелый стендер к мусорному ведру и принялся вытряхивать из него шелуху.

С того времени миновало несколько лет и один из виновников происшествия,

в добрый и успешный час, стал женихом. Конечно же, он пригласил на свадьбу своего великого *машгиаха*, рава Меира Хадаша. Рав Хадаш прибыл на свадьбу загодя и до начала свадебной церемонии пригласил жениха на короткую аудиенцию. В месте, где ни одна живая душа не могла подслушать их беседу, рав Меир задал жениху «совершенно отвлеченный» вопрос: «Что бы ты сказал об ученике ешивы, который всю ночь напролет наполнял шелухой от семечек отделение для молитвенника, сделанное в стендере *машгиаха*?». Юноша был шокирован. Он был уверен, что рав Хадаш не заметил ни его, ни его товарища «по несчастью». Но еще больше его поразила та выдержка, которая позволила учителю молчать столь длительное время и даже не намекнуть на то, что ему известны «преступники». Самым удивительным для парня было то, что именно теперь,

за считанные мгновения перед хупой, рав Меир решил ему открыться.

Жених поспешил попросить прощения у пожилого праведника. В ответ на это, рав Меир сказал ему, что не держит на него и на его товарища зла и простил их в первую же минуту. «Зачем же я все же решил помянуть старое, спросишь ты, – понял *машгиах* немой вопрос ученика, – Дело в том, что ты сейчас собираешься строить еврейскую семью. Хотя это будет крайне редко, но обязательно случится, что твоя супруга или ребенок сделают что-либо такое, что тебе придется не по нраву. Не торопись выражать им претензию. Пережди несколько месяцев. Ведь терпел же я несколько лет. А если не сможешь повременить с порицанием несколько месяцев, то повремени несколько недель, или дней, или хотя бы несколько часов». Давайте не будем торопиться обвинять!

Составил р.Л.Н.Злотник

Бейт а-Леви

Рав Йосеф Дов Соловейчик (Бейт а-Леви; 5580–5652 (1820–1892) гг.) – выдающийся законоучитель, один из духовных лидеров поколения.

Правнук рава Хаима из Воложина, основателя знаменитой Воложинской ешивы - его бабушка по отцовской линии была дочерью рава Хаима.

Есть потрясающая история о том, как семья Соловейчик породнилась с равом Хаимом из Воложина. В районе Ковно проживал очень богатый богобоязненный еврей, р. Моше Соловейчик. Он был широко известен своей щедрой помощью своим нуждающимся братьям-евреям, и тем самым освящал Имя Творца. В какой-то момент р. Моше внезапно потерял все свое состояние, что потрясло всех окружающих. Очень трудно было понять секрет Б-жественного управления в этой ситуации. По указанию главы поколения рава Хаима из Воложина был собран суд Торы, в котором участвовали выдающиеся мудрецы Торы и судьи поколения. Суд должен был разобраться, почему р. Моше неожиданно обеднел. Суд тщательно проверил все дела р. Моше и не нашел причины этому, кроме, возможно, одной: р. Моше постоянно нарушал постановление мудрецов не давать на цдаку более 20% доходов. Когда об этом рассказали раву Хаиму, он не принял этот ответ

и сказал, что не может быть, что в наказание за чрезмерную щедрость человек потеряет все свое состояние (как известно, наши мудрецы во многих случаях разрешали выходить за рамки этого ограничения). Причина бедности р. Моше оставалась загадкой. Тот же, освободившись от бремени бизнеса, целиком погрузился в изучение Торы и стал настоящим мудрецом, а позднее – и главой раввинского суда в Ковно. Он увлек за собой и своих сыновей, которые стали известными мудрецами Торы. Увидев это, рав Хаим сказал, что теперь он понимает, почему р. Моше обеднел: за его великую благотворительность Всевышний пожелал вознаградить его династией великих мудрецов Торы. Со временем рав Хаим отдал свою дочь в жены сыну рава Моше, р. Йосефу, что никогда не сделал бы, если бы не видел в нем многообещающего молодого знатока Торы. Так к заслугам благотворительности семьи Соловейчик добавились величайшие заслуги основателя Воложинской ешивы и тем самым всего мира Торы.

Рав Йосеф-Дов изучал Тору у своего отца, занимавшего пост раввина в белорусском городе Несвиже, а затем – в Ковно (Каунасе). К восьми годам самостоятельно изучил несколько трактов Талмуда из разделов Нашим и Незикин.

Учился в Воложинской ешиве, под ру-

ководством рава Ицхака Воложинера. Его ближайшими товарищами по учебе были рав Нафтали-Цви-Йеуда Берлин (Нацев) и рав Шмуэль Могилевевер, дружескую связь с которыми он сохранил на всю жизнь.

По совету рава Ицхака Воложинера он некоторое время учился у выдающегося законоучителя рава Шломо Клугера (Маарша), раввина галицийского города Броды.

В шестнадцать лет р. Йосеф-Дов уже давал уроки в знаменитом минском Доме Учения, называемом Блумкес клоиз; позднее он возглавлял одну из ешив Минска.

В 5614 (1854) году, в возрасте тридцати четырех лет, он стал одним из двух руководителей Воложинской ешивы – наряду с Нацевом.

Его уроки отличались острой постановкой проблем и исключительной глубиной анализа, однако в дальнейшем ешива пошла по пути, предложенному Нацевом: предпочтение было отдано приобретению широчайшей талмудической эрудиции и точному усвоению прямого смысла текста.

В 5625 (1865) году р. Йосеф-Дов стал главой раввинского суда г. Слуцка.

Когда он подъезжал к Слуцку, ему навстречу вышло большинство евреев города – с женами и детьми. Руководители общины выпрягли лошадей из его повозки и повезли ее сами – такой почет оказывался только величайшим знатокам Торы.

Однако через некоторое время р. Йосеф-Дов вступил в конфликт с руководителями общины, многие из которых, будучи очень состоятельными людьми, пытались навязать общине власть денег вместо власти Торы.

Сумев сохранить полную независимость, р. Йосеф-Дов наставлял и обличал богачей за их жадность и лихоимство, и в их среде росло недовольство.

Сын р. Йосефа-Дова, р. Хаим Соловейчик, рассказывал о случае, свидетелем которого он был. Однажды, когда р. Йосеф-Дов занимался с сыном в Доме Учения, к ним подбежал один из богатых мясников и обрушил на раввина поток оскорблений, угрожая ему расправой. Накануне этому мяснику пришлось предстать перед судом, и р. Йосеф-Дов решил дело не в его пользу – теперь мясник обвинял раввина в том, что он, якобы получив крупную взятку, «покривил судом». Р. Йосеф-Дов, не перебивая, слушал обидчика, и только губы его шептали:

«Я тебя прощаю, я тебя прощаю... – ведь человек не властен над собой в час отчаяния».

На следующий день мясник был убит купленным им быком. Узнав об этом, р. Йосеф-Дов сказал в трепете: «Я боюсь, что все-таки обиделся на него и невольно стал причиной его смерти». Р. Йосеф-Дов участвовал в похоронах мясника и плакал на его могиле. [Однако видится, что хотя наш великий учитель рав Йосеф-Дов и простил его за личное оскорбление, но за публичное оскорбление Торы простить не мог, что и послужило причиной смерти мясника – прим. ред.]. В течение одиннадцати месяцев он читал по умершему кадиш и учил Мишну ради вознесения его души. С тех пор и до конца своей жизни р. Йосеф-Дов постился и читал кадиш в день смерти этого мясника.

Видя, что, вопреки его многолетним усилиям, влияние богачей и прислуживающих им «просветителей» становится преобладающим, р. Йосеф-Дов принял решение покинуть Слуцк и поискать для себя другую, более богобоязненную, общину.

Однако развязка этого конфликта произошла совершенно неожиданно для него. Богачи, которым тоже не терпелось избавиться от непокорного раввина, объединились и угрозами заставили хозяина квартиры, где жил р. Йосеф-Дов, расторгнуть с ним договор. Одновременно они запретили всем жителям города сдавать ему жилье, и р. Йосеф-Дов остался без крыши над головой. Узнав о ситуации, сложившейся в еврейской общине, слущкий городской глава, который очень почитал р. Йосефа-Дова, тут же предложил ему бесплатную квартиру, состоящую из десяти комнат. Тем не менее, р. Йосеф-Дов, понимая, что дальнейшее развитие конфликта приведет к осквернению имени Всевышнего, спешно покинул Слуцк.

Около 5634 (1874) года он поселился в Варшаве и жил там в крайней бедности, посвящая все свое время изучению Торы.

В 5638 (1878) году р. Йосеф-Дов возглавил процветающую общину г. Бриска (Бреста), сменив на этом посту своего старшего друга р. Йешуа-Лейба Дискина, уехавшего в Землю Израиля.

Бриск, наполненный богобоязненными знатоками Торы, пришелся р. Йосефу-Дову по сердцу, и новый раввин стал гордостью и украшением общины. В бриский период р. Йосеф-Дов приобрел статус одного из самых

авторитетных законоучителей поколения – к нему обращались со спорными вопросами из самых дальних общин черты оседлости.

Например, в 5648 (1888) году к нему приехали со своей запутанной тяжбой два купца-миллионера из хасидского городка на Украине. Спор шел об очень значительной сумме – однако р. Йосеф-Дов сумел найти такой блистательный компромисс, что обе стороны – и истец, и ответчик – почувствовали себя победителями. Они возвратились домой, восхищенные его мудростью. По их свидетельству, р. Йосеф-Дов настолько глубоко разобрался в тонкостях коммерческих сделок, что за время следствия и допросов они научились от него многим прогрессивным методам ведения коммерческих операций («Гдолей а-дорот»).

Многочисленные респонсы р. Йосефа-Дова Соловейчика были собраны в книгу Бейт а-Леви («Дом левита»), изданную в трех томах.

Эта книга до сих пор широко изучается в ешивах и является авторитетным источником для установления законодательных норм.

Его толкования Пятикнижия вышли в свет также под названием «Бейт а-Леви».

В этой книге, комментируя главу «Китиса», р. Йосеф-Дов прикоснулся к тайне Б-жественного управления Вселенной. «Истина заключается в том, – писал он, – что праведные поступки, совершаемые человеком на земле, вызывают благотворные и гармонизирующие изменения во всех мирах, если, конечно, эти поступки совершаются в соответствии с приказами Торы. Ибо так установил Творец Вселенной: все миры управляются посредством деяний, совершаемых людьми на земле».

Глубина и ясность понимания Торы р. Йосефом-Довом проявилась в знакомой всем истории о закрытии Воложинской ешивы. Как известно, евреи-вероотступники всегда и везде боролись с ешивами. По их доносу царское правительство потребовало от дирекции Воложинской ешивы включить в учебную программу светские дисциплины. В противном случае ешива будет закрыта. Великие мудрецы Торы собрались на совещание, как ответить на этот ультиматум. Некоторые стали говорить, что в такой, на первый взгляд, безвыходной ситуации стоит пойти на небольшой компромисс, чтобы спасти ешиву. Тогда р. Йосеф-Дов выступил и сказал, что мы получили Тору и обязаны нести ее следующим поколениям, но мы не являемся опекунами Торы. Мы должны

обучать и передавать Тору, как нам заповедано, в святости и без изменений, а если мы не можем этого делать – ответственность не на нас, а на Всевышнем, Который позаботится о передаче Торы следующим поколениям. Великие мудрецы Торы, включая главу ешивы Нацива из Воложина, с болью приняли точку зрения р. Йосефа-Дова, и ешива закрылась. Однако Всевышний исполнил Свое обещание, что Тора не забудется в народе Израиля: сразу же после этого начали разрастаться другие ешивы и открываться новые. По этому поводу Хафец Хаим как-то сказал, что если бы не ясное понимание Торы равом Йосефом-Довом, если бы «мать» всех ешив, Воложинская ешива, включила в свою программу самое минимальное количество светских предметов, у нас не осталось бы ни одной святой ешивы.

Р. Йосеф-Дов Соловейчик был призван в Небесную Ешиву четвертого ияра 5652 (1892) года, в возрасте семидесяти двух лет. В тот день, на исходе Шабата, он до двух часов ночи занимался Торой вместе с сыном, р. Хаимом, а затем прилег на свою кровать – и умер во сне («Гдолей а-дорот»).

Во главе бриской общины его сменил сын и ближайший ученик р. Хаим Соловейчик (рабейну Хаим а-Леви), ставший не только одним из духовных лидеров следующего поколения «литваков», но и раскрывший величайшие глубины в понимании Торы, в особенности наследия Рамбама в его книге «Мишне Тора». Почти все великие главы ешив и гениальные знатоки Торы были его учениками, а сегодня все, кто глубоко изучает Тору, непременно изучает наследие рава Хаима и его учеников. После смерти рава Хаима главой бриской общины стал его сын, рав Ицхак Зеев Соловейчик, который, поднявшись на Святую Землю, стал учителем и наставников великих мудрецов Торы, например, рава Шаха, рава Шмуэля Розовского – глав ешивы «Поневеж», рава Нахума Перцовича – главы ешивы «Мир», и многих других великих в Торе людей. Здесь же, по настоянию Хазон Иша и главы ешивы «Мир» он заново открыл ешиву «Бриск», впоследствии превратившуюся в сеть ешив, где его дети и внуки по сей день передают тысячам учеников пути праведности и постижения Торы, полученные от их великих предков – дома Бейт а-Леви.

Составил: р. Александр Кац
с добавлениями Рава Игаля Полищука

Возвышенный город

Рабби Менахем ГЕРЛИЦ

Часть 1

(продолжение. Начало в N 320)

Ученые мужи из числа городского совета также демонстрируют свою ученость и пытаются одержать верх над мудрецом, приводя ему разные хитроумные доводы. Ведь ученый муж, которому это не подобает по его достоинству, освобождается даже от заповеди возвращения потерянного имущества. Так почему же раввин должен оказывать уважение своему родственнику и при этом унижать весь город?

Услышав этот аргумент, рабби Акива Эйгер стал чрезвычайно серьезен. Он даже побледнел, как при написании своих книг, и сразу же ответил: «Это доказывает обратное, мои дорогие друзья! Относительно возвращения потери написано слово “и сокроешь-ся”. Из этого наши мудрецы, благословенной памяти, толкуют, что иногда следует сокрыться от возвращения утерянного – например, если это не подобает достоинству старца. Но в деле отношений с родственниками написано “от плоти своей не скрывайся” (Йешаяу 58). Тут Тора не делает никаких исключений, даже если это не соответствует твоему достоинству. Мы обязаны оказать уважение родственнику, насколько возможно».

Все сопровождающие были поражены быстрым ответом. Рабби Акива Эйгер немедленно отправился в дом своего родственника, где и остановился на всё время пребывания в Ломже.

Со дня прибытия раввина Акивы в город и до его отъезда, днём и ночью, не прекращался поток посетителей. Толпы тянулись к маленькому дому на улице Кузнецов, где проживал родственник мудреца. Множества евреев – как из близких, так и из отдаленных местечек – прибывали туда. Дом, который до этого казался ветхой избушкой, словно стал выше на несколько этажей. Кто только не пришел сюда? Изучающие Тору с грузом сложных вопросов и толкований по поводу дискуссий мудрецов Талмуда Абайе и Ровы и простые люди. Некоторые пришли, чтобы увидеть мудрость мудреца, услышать его речь

или просто посмотреть, как он вкушает свою трапезу. «Ведь каждое его движение – это совершенная Тора», – шептали толпы. Многие приходили сюда, чтобы излить горечь своих сердец, просить совета и благословения, слова поддержки и успокаивающей беседы. На столе мудреца накопилась гора прошений, в которых содержались просьбы обо всём, что необходимо еврею, где бы он ни находился: о пропитании и о мире в семье, о радости от потомков и здоровье, и т.д., и т.д.

Просьба Этль

В толпе людей, собравшейся у небольшого дома в первые дни прибытия мудреца, стояла также Этль, ответственная за благотворительный фонд. После многих часов ожидания настала и её очередь. Она входит к мудрецу и глаза у неё истекают слезами. Эта Этль, которая всегда светится от радости и всей душой стремится исполнить каждую заповедь, выпадающую на её долю – что же её так печалит?

У Этль было девять сыновей, которые учились в ешивах, и все они были известны как одарённые мальчики, за исключением одного. Моше Ноах, к великой печали родителей, был умственно ограничен и не мог постичь даже одной строки из слов Талмуда. Она уже обращалась с этим вопросом к великим и святым мудрецам, испробовала различные средства – но безрезультатно. В те дни, когда рабби Акива Эйгер посетил их город, Моше Ноаху уже исполнилось пятнадцать лет. Но в понимании текстов Талмуда он всё ещё оставался на уровне трехлетнего ребенка.

Это обстоятельство было весьма поразительным. В светских предметах – арифметике, письме и прочем – Моше Ноах превосходил сверстников и за минуты усваивал то, над чем другие трудились день или два. Но когда дело доходило до изучения Талмуда, он словно становился совершенно иным человеком.

Рабби Акива Эйгер выслушал сломленную мать, которая с горькой скорбью в сердце рассказала ему о своём сыне. Он ответил: «Великие законоучители писали, что не-

обходимо весьма остерегаться, чтобы даже младенец не вкушал запрещенной пищи. Ибо это наносит вред его душе и когда он возрастает, характер его становится дурным, а разум закрывается от Торы».

«Что, что?» – взволнованно воскликнула Этль в истерике – «Мой Моше Ноах попробовал в детстве запретную пищу?! Боже упаси, рабби! Такого не может быть ни в коем случае!»

«И всё же мне кажется» – отвечает мудрец спокойно – «в свете вашего рассказа, что именно так и было. Он попробовал в детстве запретную пищу и только это является истинной причиной его непонимания слов Талмуда».

Этль, которая всем сердцем верила словам мудрецов, несколько успокоилась: «И что же мне теперь делать? Какой совет вы дадите мне?»

«Трудиться над Торой в стеснённых обстоятельствах, много трудиться в нужде» – повторяет мудрец несколько раз. И на этом беседа завершилась. Следующий посетитель зашёл в комнату мудреца.

Получив совет мудреца, Этль поспешила домой. С трепетом и скорбью она поведала своему супругу, рабби Гиршу Лейбу, о словах раввина. О том, как он раскрыл причину, по которой Моше Ноах не понимает Тору, и о его совете, данном им в великой святости.

«Как же ты, праведная женщина, не остерегалась того, чтобы сын наш не вкусил запретной пищи?» – вопрошает раввин Гирш Лейб с претензией.

«Что? Так ты обо мне думаешь? Разве я могла совершить такое?» – восклицает Этль, обращаясь к мужу. «Кто, как не ты, знает мою самоотверженность и осторожность в подобных вещах! Ведь никогда в наш дом не входило молоко, при доении которого я сама не присутствовала! Дети никогда не пробовали хлеба с рынка, только тот, что я сама пекла! Они даже не знают вкуса плодов и овощей, в которых могут водиться черви! А мясо – ты сам, как учитель закона, никогда не приносил домой ничего, кроме того, что лично проверил во время забоя и осмотра. Как же ты можешь напрасно подозревать нашего сына – которому не повезло с пониманием Торы – что он, не дай Б-г, вкусил запретной пищи, когда я была столь осторожна в этом?»

Молчание и напряжение в доме. Этль успокаивается, размышляет о словах мудреца и вновь обращается к мужу: «А может быть, всё-таки наш Моше Ноах в детстве отведал что-то запретное у соседа или у приятеля? Или когда-нибудь съел что-то на свадьбе или ином празднестве?»

Раввин Гирш Лейб понимает душевное состояние своей супруги и отвечает: «Эти слова западают в сердце! Речи твои справедливы!» Они с Этль решают тщательно расследовать это дело и вывести у Моше Ноаха, где и когда он участвовал в чужой трапезе или отведал что-либо у товарища.

Когда Моше Ноах вернулся вечером из ешивы, родители уже ожидают его с нетерпением. Отец садится напротив него и начинает расспрашивать об изученном за день материале, а затем начинает выяснять, не случилось ли ему где-нибудь есть какую-либо пищу посторонних людей. Моше Ноах поспешно отвечает с полной определённости, что всю жизнь он верен материнским наставлениям и никогда не пробовал даже малейшего кусочка у чужих людей. Насколько он помнит, даже в детстве он не принимал никакой еды ни от кого, и вся его пища с тех пор, как он себя помнит, состояла исключительно из того, что готовила мать.

Но раввин Гирш Лейб не удовлетворяется всем этим и с разбитым сердцем не оставляет своего сына в покое. Он уверен, что слова мудреца рабби Акивы Эйгера верны, и потому продолжает настойчиво уговаривать сына порыться в памяти. После двух часов расспросов, юноша утомился, и лёгкая дремота объяла его.

Прошло полчаса, и Моше Ноах очнулся: «Ай-ай, папа! Я кое-что вспомнил! Это было, когда мне было примерно пять лет. В один из дней Хануки я возвращался с одним из товарищей из хедера. В городской гостинице справляли свадьбу. Когда мы проходили поблизости, один из сватов вышел к нам навстречу, радушно пригласил нас зайти и подкрепил нас чечевичным супом и порцией курицы!» На этом расспросы отца завершились.

К дому мясника

Таким образом рав Гирш Лейб уже знал, что его сын действительно когда-то в детстве участвовал в чужой трапезе. Однако, всё это вызывало у него великое удивление.

Ведь владелец гостиницы, раввин Элиэзер Трунк, был известен как великий знаток Торы и чрезвычайно богобоязненный человек. Городской шойхет, который резал птицу, также известен как хасид и праведник. Как же могло случиться, что именно на той свадебной трапезе, о которой упомянул мальчик, гостей угощали трэфной пищей, упаси Г-сподь?

Гирш Лейб решает оградить своего сына от всего этого дела и напрямую расспросить об этом рабби Элиэзера, хозяина гостиницы. «Возможно, – сказал он себе, – рабби Элиэзер вспомнит, что произошло с блюдами, которые подавались участникам той свадьбы».

На следующий день, сразу же после утренней молитвы, Гирш Лейб уже в гостинице. «Быть может, ты помнишь, рабби Элиэзер, свадебное торжество, которое состоялось в твоей гостинице во время Хануки десять лет назад?»

Рабби Элиэзер устремляет на него удивленный взгляд: «О чём ты говоришь, рабби Гирш Лейб? Ведь примерно дважды в неделю здесь, в моей гостинице, которая снискала себе доброе имя, проводятся свадьбы! Так как же я могу вспомнить, что происходило десять лет назад?!»

Однако Гирш Лейб умоляет его вспомнить, добавив, что этот вопрос затрагивает самые глубины его души. Рабби Элиэзер решил разобраться в этом деле. Немедленно он позвал своего слугу, зажег керосиновую лампу, и вместе с Гиршем Лейбом спустился в подвал гостиницы. Он надеялся, что у него сохранилась учетная книга десятилетней давности, по которой можно было бы выяснить, какая свадьба тогда состоялась.

Рылись, рылись, и среди множества тетрадей нашли нужную книгу. Они поднимаются наверх, в гостевую комнату, садятся и перелистывают страницы – и обнаруживается вот что:

«Во второй день Хануки, двадцать шестого числа месяца кислев, года пятьсот восемьдесят шестого (6 декабря 1825) – состоялась свадьба Йекутиэля Эльперта (второй брак). Вышеназванный оплатил заранее все расходы».

Рабби Гирш Лейб видит, что его упрямство приносит плоды, и у него в руках уже находятся почти все подробности касательно пищи, которую употреблял его сын Моше Ноах и о которой говорил мудрец рабби Акива

Эйгер. Теперь ему оставалось лишь отправиться к Йекутиэлю Эльперту, проживавшему на соседней улице, и выяснить у него, что произошло в тот день с курицами, которых зарезал городской резник. Йекутиэль этот был из простых и малообразованных евреев Ломжи. Ремеслом его было подковывание лошадей. Когда он увидел, что рабби Гирш Лейб, учитель Торы, входит в его дом, он встретил его с улыбкой, расплывшейся по квадратному лицу. «Что привело учителя в мои покои?» – спрашивает он прямо, не произнося приветствия, и голос его звенит, как стук лошадиных копыт. Рабби Гирш Лейб рассказывает ему, что желает узнать подробности о его браке с нынешней женой, заключённом десять лет назад.

Самого Йекутиэля не беспокоит, почему этот раввин интересуется его свадьбой. Он не относится к числу любопытствующих, которых беспокоит каждая мелочь. Ему приятно то, что раввин Гирш Лейб у всех на глазах стоит и беседует с ним, и интересуется событиями его жизни. Что может быть лучше? И потому он готов открыть ему все свои тайны. Он рассказывает, что ещё тридцать лет назад развёлся со своей первой женой Рахель из города Ровно, и только десять лет назад, после того как провёл двадцать лет в одиночестве, женился на своей второй жене Хаве.

Без лишних вопросов о деталях и без какого-либо давления, Йекутиэль продолжает рассказывать различные подробности о пышной свадьбе, которую он устроил себе, кто был раввином, проводившим церемонию кидушин, и кто был шохетом для птиц. Гирш Лейб не нуждался в большем, и, ушёл оставив Йекутиэля с благословением на долгие годы и мир в семье. Вскоре он оказался в доме шохета.

«Возможно, вы помните дело о забое птиц десять лет назад в честь свадьбы Йекутиэля Элперта?» – спрашивает он у шохета после того, как они поприветствовали друг друга.

Едва слова сорвались с уст раввина Гирша Лейба, как лицо шохета побледнело словно извести. «Ой, ой!» – простонал престарелый шохет, который из-за преклонного возраста к тому времени уже оставил свое ремесло. «Свадьба Йекутиэля, где я допустил оплошность при забое птиц. Сколько же постов я уже вынес из-за этого греха, а тут снова

является кто-то напомнить мне о моем преступлении!»

«А может быть, забой был некошерным, не дай Б-г?» – с дрожью спрашивает рабби Гирш Лейб.

«Нет, нет!» – успокаивает его шохет – «Забой был в высшей степени кошерным, но в него вмешалась другая беда».

«И что же именно произошло?» – растёт любопытство рабби Гирша Лейба. Пожилой шохет пытается отмахнуться от него: «Какое тебе дело сегодня до того, что случилось много лет назад?» Но Гирш Лейб открывает перед шохетом свои тревоги и рассказывает ему о проблемах с сыном Моше Ноахом и о словах рабби Акивы Эйгера, который связал причину его затруднённого понимания Торы с тем, что он однажды в детстве попробовал запретную пищу. У него не будет покоя, пока он не узнает, в чем дело.

Шохет понял, что его собеседник весьма серьёзен и слова его исходят из самого сердца. Он также был поражён святостью и дальновидностью величайшего мудреца поколения, рабби Акивы Эйгера. Он подал Гиршу Лейбу стакан горячего чая, чтобы восстановить его силы, и начал рассказывать свою ужасную историю:

«Это было тридцать лет назад», – начинает шохет свою речь глухим голосом, – «когда Йекутиэль Элперт развёлся со своей женой Рахелью из города Ровно. Я не знаю, какой суд оформил этот гет (разводной документ), но через несколько недель о нем пошла дурная молва. Великие раввины доказали, что гет недействителен и что жена Йекутиэля всё ещё остаётся замужней женщиной. Несколько лет обсуждали в домах учения вопрос о недействительном гете, пока это не забылось».

Около десяти лет и трех месяцев тому назад, будучи уже немолодым человеком, Йекутиэль вновь женился. Раввин, совершавший обряд кидушин, не произнес ни слова о пороке, обнаружившемся в гете, который был выдан первой супруге жениха. Я же ничего не знал об этом деле» – старец прерывает повествование из-за избытка чувств. С особым ударением, со стонами, хрустя суставами пальцев, он продолжает – «Горе моим рукам, которые будут гореть в адском огне за то, что они резали птицу для этого бракосочетания!»

Потом он продолжает: «Примерно через две недели после свадьбы я встречаю на

рынке одного из своих друзей, пожилого хасида Хабада. Он упрекает меня прямо в лицо: «Возможно ли такое? До чего же ты докатился!? Разве дозволено поступать так ради тщетной наживы? Неужели ты не знал, что наш учитель и наставник, святой мудрец Израиля, рабби Шнеур-Залман из Ляд, автор Тании и Шулхан аруха а-рав, был во главе тех, кто признал недействительным гет, который Йекутиэля дал своей первой супруге? Как ты посмел зарезать курицу для свадьбы этого развращённого преступника, который женился второй раз, в то время как его первая жена всё ещё не разведена?» Я упал в обморок на месте, услышав эти слова. Мой друг привёл меня в чувство, и лишь после того, как я объяснил ему, что ничего не знал об этом деле, он достал из-за пазухи письмо рабби Шнеура-Залмана из Ляд (да будет благословенна его память) и показал мне послание, в котором тот пишет с величайшей горечью, что гет Йекутиэля недействителен.

«Горе мне!» – завершает шохет свои слова фразой, ставшей для него привычной уже долгое время – «что я согрешил по неведению. Горе рукам моим, что будут преданы адскому огню за то, что зарезали птиц для этой сомнительной свадьбы!»

Письмо рабби Шнеура-Залмана из Ляд

В действительности, у рабби Гирша Лейба уже имелось всё, что он желал узнать. Однако ему всё же хотелось увидеть собственными глазами святое письмо рабби Шнеура-Залмана из Ляд, автора книги «Танья». Он даже высказал это желание перед шохетом. На самом деле, у шохета не было никакого желания исполнять его просьбу, поскольку одно лишь воспоминание о письме вызывало у него неприятные ощущения, тем более его прочтение. Однако рабби Гирш Лейб продолжал настойчиво упрашивать его, пока не сумел уговорить. Но тут возникло препятствие. Тот хасид Хабада жил в деревне примерно на расстоянии двадцати миль от Ломжи. Как же они туда доберутся?

Но рабби Гирша Лейба, который воочию убеждался в том, что святые слова рабби Акивы Эйгера полной мере подтверждаются, уже не смущали никакие трудности. В мгновение ока он выбежал на улицу, и тут же вернулся к дому шохета с извозчиком.

Вместе с шохетом они тут же скрылись в карете. Возница искусно управлял лошадьми, и вскоре они оказались на главной дороге.

Поздно ночью, после пятичасового путешествия под проливным дождём, который не прекращался всю дорогу, они прибыли к дому хасида Хабад. Лёгкий стук в дверь – и пожилой еврей благородного облика поднялся от изучения Талмуда и отворил им дверь. Этот еврей, который в юности ещё удостоился учиться и прислуживать святым мудрецам рабби Менахему Мендилу из Витебска и рабби Шнеуру Залману из Ляд, принял их с радостным и светлым лицом. Он протянул им руку для приветствия и сразу угостил горячим чаем и разнообразными яствами, дабы те восстановили силы.

Гости немного согрелись, сосульки в их бородах растаяли. Пожилой шохет из Ломжи осведомился о благополучии своего друга и его семьи и рассказал о цели своего прибытия с этим евреем в столь поздний час. «Я всей душой желаю увидеть письмо автора книги Танья относительно признания недействительным гета, который дал Йекутиэль Элперт своей жене Рахель», – сказал шохет. Он также добавил, что это дело самым личным образом касается его спутника, и пересказал ему слова рабби Акивы Эйгера относительно его сына.

Но хасид, вспомнив о том печальном происшествии, снова начал ворчать точно так же, как десять лет назад, когда Йекутиэль женился на своей второй жене. «Разве возможно, чтобы раввин заключал брак, предварительно не расследовав дело!? Разве возможно, чтобы шохет зарезал птиц для свадьбы, предварительно не выяснив, кто женится и кто гости!?»

Шохет вновь извинился за то, что полагался на мнение раввина, однако он также упрекнул своего друга хасида в том, что тот все эти годы не предавал гласности святое послание рабби Шнеура Залмана, которое непременно вызвало бы интерес. После краткого обмена доводами и возражениями, хасид еще немного погружается в размышления, а затем извлекает письмо, которое они читают совместно, слово за словом.

«Я был потрясён увиденным и огорчён услышанным о деянии, которое не должно совершаться в Израиле, происшедшем близ ваших границ – развод посредством гета, недействительного согласно Торе (поскольку

в гете записали имя женщины Рахель). Даже если в детстве её называли Рахель, поскольку все называют её 'Роша'..., на вас возложена обязанность воспрепятствовать разводящемуся, чтобы тот не женился на другой, не дай Б-г... И постановить решением религиозного суда относительно шохетов, чтобы они не резали на свадьбу, не дай Бог, никакого скота и птицы, а если преступят, не дай Б-г, их убой будет считаться падалью».

(Респонсы Баал а-Танья, 10)

Оба – рабби Гирш Лейб и престарелый шохет – разразились горькими слезами, которые увлажнили пожелтевшую от времени бумагу. Это было письмо самого святого мудреца, подобного одному из серафимов небесных, автора книг «Танья» и «Шулхан арух а-рав».

Вместе с тем, перед рабби Гирш Лейбом также во всём своём величии и совершенстве открылась сила дальновидения рабби Акивы Эйгера.

Рабби Гирш Лейб этой же ночью вернулся в Ломжу, а шохет остался ночевать в доме своего друга в деревне. Гирш Лейб еле успел присоединиться к утренней молитве на восходе солнца, в которой он всегда участвовал. При молитве «Шмоне-эсре», он излил душу Господу, и спросил, куда послать своего сына Моше Ноаха изучать Тору с усердием. Как исполнить совет рабби Акивы Эйгера, данный его праведной жене Этль? Где их сыну Моше Ноаху изучать Тору в нищете, чтобы Г-сподь открыл ему сердце для Своей Торы?

И вот, когда раввин Гирш Лейб дошёл до благословения «И в Иерусалим, город Твой», он словно споткнулся! «И в Иерусалим, город Твой... и в Иерусалим, город Твой...» «Быть может, в этом есть намёк на мою просьбу?» – промелькнула мысль в голове рабби Гирша Лейба. Его охватила дрожь. Сколько раз слышал я из уст различных посланцев, эмиссаров и гостей о Торе, изучаемой в стеснённых обстоятельствах, которую постигают евреи святого города! Ведь там, у врат небесных, находится именно то место, что предназначено Моше Ноаху. Он ещё нас порадует, да ещё как! Неужели? Неужели Всевышний сразу принял мою молитву?!

Продолжение следует

Перевод: рав Б.Набутовский

Сердечно поздравляем

р. Аарона Кримерицына и его супругу
и р. Моше Слободера и его супругу
со свадьбой детей
Ашера и Рахели,
р. Исраэля Куперберга и его супругу,
р. Шмерла Рица и его супругу и
р. Ицхака Слободера-Гендельсмана и его супругу
со свадьбой внуков
(Бейтар – Антверпен – Киев)

р. Баруха Шройтмана и его супругу
со свадьбой сына
Хаима Йосефа,
р. Шимона Шройтмана и его супругу
и р. Аарона Потера и г-жу Мирьям Гудис
со свадьбой внука
(Иерусалим)

р. Нисана Гулькарова и его супругу
со свадьбой дочери
Пнины,
г-жу Эллу Вихман со свадьбой внучки
(Иерусалим)

р. Ариэля Зайдмана и его супругу
с бар мицвой сына
Ицхака
(Бейт Шемеш)

р. Йонатана Шухмана и его супругу
и р. Зеева Авербуха и его супругу
с рождением внучки
(Иерусалим – Кирият Сефер)

р. Шмуэля Хусида и его супругу
с рождением сына
р. Авраама Пинхаса Хусида и его супругу,
р. Михаэля Файбышева и его супругу
с рождением внука
(Иерусалим – Тифрах)

р. Реувена Газа и его супругу
с рождением внука и внучки
(Бруклин)

р. Кальмана Эпштейна и его супругу
с бар мицвой сына
Аарона
(Иерусалим)

р. Михаэля Постановича и его супругу
с рождением сына
(Кирият Сефер)

Адассу Аврин с обручением
(Петах Тиква)

р. Менаше Векслера и его супругу
с бар мицвой сына
Ицхака
(Бет Шемеш)

р. Элияу Сивакса и его супругу
с рождением внука
(Иерусалим)

р. Александра Хаята и его супругу и
р. Хизкияу Фридбурга и его супругу
с обручением детей
Аарона Моше и Либи,
г-жу Евгению Хаят и г-жу Алину Ленденскую
(Иерусалим – Бейтар – Кармиэль)

р. Дова Мушинского и его супругу
с бар мицвой сына
Шломо
(Иерусалим)

р. Арье Закса и его супругу
с бар мицвой сына
Моше Хаима,
р. Аарона Закса и его супругу
и г-жу Галину Хану Зеленскую
с бар мицвой внука
(Иерусалим)

р. Элиезера Кудрина и его супругу
с бар мицвой сына
Исраэля Якова
(Иерусалим)

р. Малкиэля Склера и его супругу и
р. Александра Хмельницкого и его супругу
с обручением детей
Элияу и Хавы
(Брахфельд)

р. Даниэля Меламеда и его супругу
с обручением сына
Исраэля
(Иерусалим)

р. Якова Шуба и его супругу
и р. Моше Абрамовича и его супругу
с рождением внучки,

р. Ефима Шуба и г-жу Ирину Сальникову
с рождением правнучки
(Иерусалим – Бней Брак)

р. Хаима Потреля и его супругу
со свадьбой дочери
Эстер Керен
(Экс-ле-Бен)